

The book cover features a central illustration of a man and a woman in a dark, gothic-style setting. The woman, on the left, has short blonde hair and is wearing a white long-sleeved blouse under a dark red vest. The man, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a black leather vest over a green long-sleeved shirt. They are standing in front of an ornate, arched doorway. The background is dark with glowing orange and yellow flames swirling around the scene. The title 'Затяжная Инина' is written in a large, elegant, white serif font at the top. Below the illustration, the author's name 'Шагая над бездной' is written in a smaller, gold-colored font, followed by the title 'НАСЛЕДНИКИ МАГИИ' in a large, bold, gold-colored font.

Затяжная
ИНИНА

Шагая над бездной

НАСЛЕДНИКИ
МАГИИ

Annotation

В Семирской империи магия – зло, которое необходимо искоренить, а все маги – преступники, коим прямая дорога на костер.

Следователь отдела по борьбе с магами Элира Тьёри по праву заслужила свою должность и признание начальства. Но однажды в преддверии праздника Смерти магии судьба свела ее с молодым мужчиной. Увы, в тот момент Эли даже не подозревала, что очень скоро именно из-за него ее размеренная жизнь изменится настолько, что она сама почти станет преступницей. Элира и подумать не могла, что окажется пешкой в чужой игре. Что вскоре ее жизнь станет похожа на прогулку по канату над бездной, где каждый шаг может стоить жизни...

Татьяна Зинина

Наследники магии. Шагая над бездной

© Т. Зинина, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Семирская империя. Город Трилин.
3456 год от Великого переселения...*

Столица...

Гадкий город.

В этот день он весь был украшен шарами, растяжками с праздничной символикой. Отовсюду слышалась музыка – веселая, заводная. Из открытых окон домов доносились запахи традиционного пирога с красными ягодами. Вкусного, чуть кисловатого... символизирующего очистительный огонь. Жуткий ненавистный огонь костров, на которых во время Освободительной войны уничтожали магов.

В честь праздника небольшие костры горели по всему городу: в скверах, у жилых домов, у каждой школы. Но самый большой из них полыхал на главной площади перед огромным императорским дворцом. И на том костре действительно сегодня убивали приговоренных магов. Казнили как государственных преступников. И за что? Лишь за то, что эти люди обладали даром.

А по улицам веселящегося города быстро шли двое: женщина в длинном плаще непроницаемого темно-синего цвета, какие носили все аристократки, когда выбирались в город, и мальчик... в черном костюме. Она крепко держала его за руку и попросту тащила за собой, потому что сам парнишка едва переставлял ноги.

– Мама, – выдохнул он, резко останавливаясь. – Я не могу позволить им...

– Диар! – осадил его женщина, не дав договорить. – Пойдем, умоляю тебя, милый.

Ее лица не было видно из-за надвинутого на лицо глубокого капюшона, но Ди отчетливо расслышал, как сдавленно звучит ее голос. Его мама плакала... не могла не плакать. Да и он бы сам разрыдался, если бы не чувство ответственности за нее.

Теперь он старший мужчина в их семье. Потому что папа...

– Диар, – снова позвала мать, но в этот раз ее голос показался ему испуганным. И вдруг она посмотрела назад и резко скомандовала: – Бежим!

И он подчинился, потому что затылком чувствовал, что за ними кто-то идет. Обернулся – не смог не обернуться. Оказалось – полиция. Ну а кто же еще?

– Диана Стерфилд, именем его императорского величества приказываю вам остановиться! – прозвучало за их спинами.

Да только женщина и не подумала исполнять этот приказ. Она слишком хорошо понимала, что случится потом. И пусть лично ее ожидал всего лишь арест, но вот Диара... Диара точно никто щадить не станет. И никто не сможет его защитить, даже сам император. Ди ведь маг, пусть и совсем юный. И сегодня об этом стало известно всем.

Для магов в Семирской империи места не было. Использование магии приравнивалось к государственной измене. По закону допускалось только мизерное владение даром, да и то лишь для избранных. А ее – Диану, герцогиню, троюродную сестру императора Олдара – когда-то отдали замуж за одного из таких одаренных. Вот только дар ее супруга оказался куда сильнее, чем позволялось. Да, ему долго удавалось это скрывать, но... все тайное когда-то становится явным. Потому сегодня его и казнили. На костре.

– Мама, быстрее! – выкрикнул Диар и теперь уже сам потащил женщину за руку. – Давай

же!

И она побежала с ним, потом сама затянула его в первую незапертую антарию, хозяин которой, видимо, оставил свой транспорт на пару минут и даже ключи забирать не стал. К счастью, Диана прекрасно умела управляться с подобной техникой, потому, едва Диар занял место рядом с ней, завела электрический двигатель и уверенно обхватила руками рычаг управления. Антария поднялась над дорогой на несколько десятков сантиметров, образовав под собой воздушную подушку, и резко рванула вперед.

Женщина скинула капюшон, от чего ее распущенные светлые волосы разметались по темной ткани плаща. На самом деле леди Стерфилд никогда не позволяла себе показаться на людях без изысканной прически, но сегодня... Сегодня был слишком страшный день.

– Мама, что нам теперь делать? – тихо спросил сидящий рядом Диар, наблюдая за отставшими преследователями через стекло заднего вида. – Они не отпустят нас так просто. Но дядя... как он мог? Мама?! Как он мог?! – закричал мальчик. – Он отправил папу...

– Молчи, Ди, – выдохнула женщина, крепче вцепившись в рычаг управления. – Эдгара больше нет. Я... тоже...

Мальчик сглотнул и с сомнением посмотрел на мать.

– Мама, не смей думать об этом! – нервно выкрикнул Ди, уже начиная понимать, как она собирается поступить. – Мы сможем уйти! Я знаю. Сумею нас прикрыть. Если понадобится – будем отбиваться. Папа учил меня! Я смогу.

Но она лишь всхлипнула и ничего не ответила, хоть Диар и продолжал уговаривать. Даже умолять. Увы, Диана уже знала, что вдвоем им не спастись. А значит, Диару придется прятаться одному. Так у него хотя бы появится шанс...

– Ди, – проговорила она, останавливая антарию прямо на узком мосту, который в этот день оказался удивительно пустым. – Помни, я люблю тебя. И что бы ни случилось – знай: я всегда с тобой. Но... ты должен уйти. К прадеду, за Белые врата. Только там ты будешь в безопасности.

– Мама, нет! Я никуда без тебя не пойду! – снова закричал мальчик. Но видя, что она не собирается его слушать, схватил ее за руку и, тяжело дыша, попытался поймать ее взгляд. – Мама...

– Диар, прыгай в воду, – сказала женщина, едва сдерживая рыдания. – У нас есть всего минута, может даже меньше. – Прыгай. Они погонятся за мной. Убивать не станут... А вот тебе грозит неминуемая гибель.

– На костре, – добавил мальчик с жуткой злостью в голосе.

– Уходи, Диар!

– Только с тобой! – продолжал стоять на своем парнишка.

Увы, Диана знала, каким упрямым может быть ее сын. Но сейчас его упрямство могло стоить ему жизни. Именно поэтому она и сделала то, за что ненавидела свой собственный дар. Тот самый, которым обладали все родственники императора. Тяжело вздохнув, посмотрела в большие испуганные глаза сына... Боги, такие же ярко-зеленые, как у его отца... И отдала ему мысленный приказ прыгнуть в реку.

Но Диар сопротивлялся. Он сильнее обхватил ее запястье, хотя самого просто разрывало от дикой боли, сковавшей все тело. А Диана... смотрела, как мучается ее единственный ребенок, как медленно гаснет искра непокорности в его глазах, и едва сумела сдержать крик. Но она не могла поступить иначе – у нее просто не было другого выхода.

Воли Диара хватило на пятнадцать секунд, показавшиеся его матери вечностью. А

потом он все же сдался, отпустил ее руку, сдвинул в сторону дверцу антарии, с порожка перебрался на поручень... и прыгнул прямо в мутные холодные воды реки Серины.

Не успела плотающая слезы Диана проехать и несколько метров, как на дороге показались преследователи. Ее нагнали четыре экипажа полицейских антарий. Окружили, заставили выйти...

А потом до слуха выплывшего под мостом Диара донеслись звуки... выстрелы. Два. И женский крик, резко оборвавшийся после третьего. Он не видел, что происходило дальше. Сейчас он вообще почти не соображал. Хотел выбраться и уничтожить всех этих людей, но знал, что его тоже после этого уничтожат. Отправят на костер... как папу.

– Клянусь вам, Боги Семирии... – прошептал он, глядя на кровоточащие порезы от острых камней на своих ладонях. – Даю вам кровную клятву, что император Олдар Ринорский ответит за все. Клянусь...

По его щекам бежали слезы, но Диар не мог их остановить. В один день этот мальчик потерял все. И пусть он обладал сильнейшим магическим даром, но... для двенадцатилетнего подростка все произошедшее с его семьей оказалось слишком тяжелым ударом.

– Клянусь, маги будут свободны, – продолжал шептать он.

А потом совсем по-детски всхлипнул, сжал кулаки и закрыл ими лицо.

– Клянусь... – говорили его дрожащие губы. – Клянусь, мама...

А в городе Трилине, столице огромной Семирской империи, все так же шли народные гулянья. Люди веселились, праздновали День освобождения от магического гнета, проклинали магов... и жгли костры. Они не сомневались, что магия – зло. Они верили в это. И им было ни капельки не жалко юного мага... который в один день лишился всего.

Скажи, мой друг, кому ты мстишь?

Себе? Семье? Врагам иль року?

А может быть самой судьбе?

Той, что была к тебе жестока?

Ты месть свою растил, как сад,

Его лишь злостью удобряя.

Но расскажи, теперь ты рад?

Тебе по нраву жизнь такая?

И вот итог: ты победил!

Твой враг повержен и увечен.

Убей его, ведь хватит сил!

Быть может, станет тебе легче?

Но смотришь ты в его глаза...

И в узел скручивает душу.

...Нет в мести доброго конца,

Она умеет только рушить...

15 лет спустя

Семирская империя. Город Трилин.

3471 год от в Великого переселения...

Большое дневное светило медленно поднималось из-за крыш высоких домов. Оно плыло по голубому небу, словно огромный заводной шар, и его невероятно яркий свет проникал в каждое окно каждого дома столицы. Так в Трилин приходило утро.

Помню, в детстве меня не особенно занимали рассветы. Ну, поднялась большая желтая звезда – Салима над миром, ну светит... и пусть себе дальше светит. Но вот позже, когда в военной академии на протяжении всего первого курса нас заставляли выходить на построение, едва это гадкое светило показывалось над горизонтом, я вообще начала его ненавидеть. Теперь же оно просто меня раздражало... как нечто назойливое, противное, но все равно неизбежное.

К счастью, мой рабочий день начинался только в десять, как и у всех служащих во дворце. И потому я спокойно могла бы позволить себе поваляться в постельке подольше, если бы не слепяще яркие лучи, от которых не было никакого спасения ни за шторами, ни за затемненными стеклами. Увы, установить металлические ставни мне запретила хозяйка квартиры. По ее словам, это испортит общий вид фасада сего прекрасного дома постройки времен начала века.

Часы показывали семь утра, до начала рабочего дня оставалась еще уйма времени, а спать я больше не могла. Пришлось вставать и, фыркая себе под нос, идти готовить завтрак, принимать душ и чем-нибудь занимать оставшееся до работы время.

Спустя сорок минут, потягивая барко, снова посмотрела за окно на поднимающуюся над городом Селиму и... вздохнула спокойнее. На самом деле обычно с утра я сама себя ненавидела да и весь мир в придачу. А когда просыпалась раньше времени – ненавидела вдвойне. Обычно длилось это состояние до завтрака... и до той гадкой бурды, что мне было предписано ежедневно пить еще со времен поступления в академию.

Этот самый барко являлся обязательным для всех, в ком жили зачатки дара к магии. И по закону каждому из этих несчастных предписывалось ежедневно принимать его чуть ли не до конца своих дней. Вообще странный это был напиток с совершенно отвратительным вкусом, но после него я снова начинала чувствовать себя нормальным уравновешенным человеком, а не бочкой, наполненной взрывоопасными веществами, готовой рвануть в любой момент.

Вот и сейчас, стоило чашке с барко опустеть, я снова взглянула на небо за окном и даже искренне улыбнулась. Все же сегодня было замечательное утро. Прекрасное, ясное, безоблачное. А еще именно сегодня в управлении должно состояться собрание, на котором собирался присутствовать император вместе с сыном. Не то чтобы я восторгалась его величеством, но... все равно ожидала этого события с предвкушением. Ведь за время моей службы при дворе видеть нашего правителя так близко мне еще не доводилось ни разу.

Отдел, в котором я работала, считался такой элитой среди других подразделений, обеспечивающих безопасность подданных империи. Ведь нашей задачей являлись поиск и поимка магов, а также расследование преступлений с их участием. Увы, с годами этих презренных меньше не становилось, и на просторах нашей огромной страны все равно

изредка вспыхивали мелкие восстания, которые всегда подавлялись быстро и очень жестоко. И миторы, и даже военные уже больше полутора веков делали все возможное, чтобы уничтожить магов. Ведь так называемые «одаренные» являлись заразой нашего мира. Эткими язвами на его прекрасном лице. Эти существа, которых еще в академии нас научили не считать людьми, несли только разрушения и смерти и потому подлежали устранению.

Я, к счастью, являлась просто следователем, но в свои двадцать три уже сумела заслужить звание миторы второй категории, что для девушки вообще считалось огромным достижением. Хотя тут большую роль сыграло наличие у меня особого редкого умения. Я чувствовала магию, видела окружающую магов ауру силы, могла ощутить даже ее остаточный шлейф. Именно поэтому коллеги за глаза называли меня «ищейкой». А я... даже и не думала на них за это обижаться. Все же каждому свое.

Обычно предпочитала добираться до департамента одетой в простую гражданскую одежду. И дело не в том, что мне не нравилась форма или заслуженные нашивки на плечах с двумя диагональными полосками, – совсем нет. Просто обычные люди почему-то не очень хорошо относились к представителям полиции. Именно поэтому я не афишировала ни свою должность, ни звание, которое носила. И за тот год, что жила в столице, никто из соседей так и не понял, кто именно снимает квартиру на третьем мансардном этаже их дома.

Вообще оно и не удивительно. Если честно, глядя на себя в зеркало, я бы никогда не подумала, что эта девушка может быть следователем полиции, да еще и работать в отделе по борьбе с магией и магами. И никто бы не подумал. Все ж природа наградила меня поистине смазливой внешностью. И даже несмотря на довольно высокий рост, я была куда больше похожа на добрую фею из волшебную сказки, чем на грозную митору.

Помню, в академии меня вообще первые несколько лет никто не желал воспринимать всерьез. И здесь нечему удивляться – кто ж вообще будет опасаться миловидной длинноволосой блондинки с большими голубыми глазами. Но если поначалу я еще переживала по этому поводу, то после поняла, что подобное положение вещей мне только на руку. Потому как нет большей ошибки, чем недооценить своего противника. А от такой, как я, вообще никто никогда не ожидал подвоха. Ведь как может настолько милая девочка сделать что-то плохое?

А девочка могла. И по шее настучать, и на пол вниз головой повалить, а при необходимости и выстрелить из пистоля, причем без малейших сомнений и угрызений совести. Но мои нынешние соседи по дому об этом не знали и потому улыбались мне искренне, как очаровательной девчущечке, которая точно нуждается в опеке. И пусть, переехав в столицу, я обрезала волосы по плечи, даже это не смогло сделать мою внешность более... суровой, что ли. Потому в нерабочее время приходилось соответствовать образу милашки. Хотя, честно говоря, получалось не всегда.

Вообще за время учебы в военной академии, где и девушек-то на всем потоке насчитывалось не больше десяти, я успела привыкнуть к повышенному мужскому вниманию. И пусть никто из сокурсников не казался мне интересным, но однажды из чистого любопытства все же решила пойти с одним из них на близкий контакт. На данный момент это был мой единственный опыт кратковременных отношений и физической близости с мужчиной, и повторять его я точно не собиралась. По мне так лучше заниматься своей работой, чем какими-то там романтическими глупостями.

Обычно до дворцового комплекса, где и располагалось здание нашего департамента, я добиралась на пассажирской антарии. Но сегодня из-за обилия свободного времени решила прогуляться пешком. Тем более погода позволяла, да и вообще приятно было посмотреть, как столицу готовят к предстоящему празднику, до которого оставалось каких-то пять дней.

Следуя приказу императора, каждый дом в городе надлежало украсить красными лентами, символизирующими очистительный огонь. Да и вообще, в День освобождения от магического гнета или, как говорили в народе, день смерти магии, было принято во всем использовать красный цвет. Девушки заказывали красные платья, балконы завешивались красной тканью, ближе к центру города дорожки выкрашивали в красный цвет, демонстрируя тем самым кровь магов, по которой мы все теперь ходили.

Помню, в детстве я не понимала смысла этого праздника. В моей голове не укладывалось, как можно веселиться, желая кому-то гибели? Но после, в академии, из моей головы выбили все эти неправильные мысли, заменив их другими. Теперь я, как и все в империи, жила с уверенностью, что магия – зло, а для мага существует только одно наказание – казнь.

На самом деле мне было искренне любопытно посмотреть, как этот праздник организуют в столице. В прошлом году я приехала через неделю после него, потому и пропустила все самое интересное, но зато в этом – точно буду в центре событий. В академии его отмечали хоть и торжественно, но по-военному сдержанно. В городе, где работала после ее окончания, день смерти магии проходил скупое. А вот мои родители вообще во время этого события предпочитали из дома не выходить. Почему? Нет, они не были магами – искры силы в них потушили еще в юности. Но вот мой дедушка, мамин отец, считался позором семьи, ведь когда-то его называли одним из сильнейших магов. Не удивительно, что он был казнен... за измену, а тень его преступления тяжелым клеймом легла на всех его потомков, включая и меня.

Тогда по закону должны были казнить и всех его родственников-магов, но бабушка добровольно отреклась от дара. Позволила выжечь его и едва после этого выжила. Ее маленькой дочери было проще, она-то еще и не понимала, что в ней жила магия, потому почти не почувствовала потери.

Во мне тоже проснулся дар... рано, всего в тринадцать. Его пытались уничтожить, но не получилось. Постарались полностью заглушить – тоже не особо помогло. И тогда для меня вопрос встал ребром: либо смерть, либо ежедневное употребление барко и служба на благо империи. Конечно, и я и родители выбрали второе. Потому, можно сказать, что в военную академию Житова я попала не по своей воле.

И тем не менее моя теперешняя жизнь меня полностью устраивала. Думаю, если бы могла выбирать, то все равно бы выбрала профессию следователя. К тому же к моему не самому приятному характеру любая другая работа попросту не подошла бы. Увы, за милой внешностью скрывалось «бесчувственное чудовище», как говорили мои коллеги. А я не видела смысла их переубеждать. Пусть хоть вурдалаком считают, хоть драконицей – плевать. Главное, чтобы работали хорошо и мне работать не мешали.

Чем выше Селима поднималась над городом, тем жарче становилось на улицах. Жакет я благополучно сняла и повесила на локоть. Честно говоря, с радостью бы стянула с себя и брюки с рубашкой, и туфли, да и белье, потому что наше жестокое светило, судя по всему, решило попросту выжечь город вместе с его жителями. Теперь мысль о пешей прогулке перестала казаться мне удачной. Более того, я даже на мгновение подумала нанять антарию и

добраться до места на ней, но... решила все же отказаться от этой мысли.

И может, в том, что случилось дальше, оказалась виновата именно эта жуткая жара, а может, дело в банальном невезении, но, проходя мимо небольшого сквера, я умудрилась неуклюже споткнуться о непонятно откуда взявшийся камень. И точно бы упала напрямик на дорогу, но... меня спасли.

Увы, тело отреагировало на прикосновение постороннего человека раньше, чем включился разум. Все же семь лет в военной академии не прошли даром и многие приемы самообороны и единоборств были отточены настолько, что стали рефлексами. Так получилось и в этот раз... к моему искреннему стыду.

Да, кто-то добрый поймал меня уже на лету, заботливо удержал за предплечье. За что и получил... коленом в лицо. И ладно бы я на этом остановилась. Нет. Ничего подобного. Ведь нас всегда учили бить связками. То есть использовать не один прием, а несколько. И все это было настолько доведено до автоматизма, что остановиться не представлялось возможным. В итоге мой несчастный спаситель заработал не только травму головы и несколько синяков, но, возможно, и ушиб спины, когда падал на дорогу.

– Боги... айна, за... что? – простонал бедолага, опрометчиво решивший проявить себя героем и спасти меня от падения.

Я же стояла рядом, стараясь осмыслить все то, что только что произошло. Вот только с какой стороны ни взгляни, вина целиком и полностью лежала именно на мне. И, наверное, стоило хотя бы помочь этому несчастному подняться, но я почему-то медлила.

Удостоверившись, что больше никто на него нападать не собирается, пострадавший мужчина даже попытался встать... Увы, ничего у него пока не получалось. Потому, усевшись прямо на дороге, он схватился рукой за голову и изобразил нечто похожее на сдавленный стон.

Кажется, мой удар пришелся ему в лоб – хорошо хоть не по носу, а то сломала бы. Точно. Да так, что ни один доктор не смог бы собрать.

– Простите, айнор. Это... случайно вышло, – выговорила я, искренне сожалея о своей невнимательности и этих гадких рефлексх, которые хоть и могли спасти жизнь, но сейчас оказались совершенно неуместны.

Он хмыкнул, приподнял голову и посмотрел на меня со смесью опасения и иронии.

– Вот так и помогай после этого прекрасным айнам, – заметил мужчина и снова сделал попытку подняться.

К моему удивлению, на сей раз ему это удалось. Пусть он еще немного покачивался, да и голова у него, судя по всему, кружилась, но в целом выглядел этот человек почти нормально. Вообще, после моих ударов сокурсники редко могли самостоятельно встать. Чаще всего для них это заканчивалось лазаретом на несколько дней. А ведь не верили, что такая хрупкая с виду девушка способна на подобное. Глупые, никогда нельзя недооценивать своего противника.

– Простите, – снова выдавила я из себя. – Я не хотела, правда. Глупо-то как... Айнор, давайте провожу вас к доктору.

– Не стоит, – отозвался он, медленно вздыхая и поднимая на меня взгляд.

А глаза у него оказались красивыми, насыщенно-зеленого цвета с синеватым кантиком. А еще в них будто горели едва заметные синие искорки. Честно говоря, никогда раньше мне не приходилось встречать людей с таким оттенком радужки, наверное, потому я и засмотрелась, а он... улыбнулся.

– Айна, я вас напугал? Вы поэтому защищаться начали? – спросил мужчина, точно заметив, с каким интересом я его разглядываю.

– Нет. Простите еще раз, – сказала я, не зная, как проще объяснить ему свое странное поведение. Говорить правду не хотелось, но другой более-менее приличной версии просто не приходило в голову. – Я просто не ожидала... Это само собой получилось.

Видимо, он расценил мои сомнения как смущение и потому не стал допытываться. Вместо этого принялся отряхивать свои серые брюки от пыли, но забылся и слишком резко дернул головой, которая явно еще от встречи с моим коленом не оправилась. Полагаю, что в этот момент он ощутил резкую вспышку боли, потому как с шумом втянул воздух и явно хотел уже снова схватиться за пострадавшее место, но... почему-то остановился. Я даже решила, что он просто не желает показывать, как ему на самом деле тяжело. Оттого мне стало еще больше не по себе.

– Можно я провожу вас хотя бы до дома? – спросила я виновато. – Вам бы отсидеться... но лучше, конечно, отлежаться.

– Я живу далеко, – отмахнулся он. Потом попытался изобразить улыбку, правда, получилась лишь кривоватая гримаса. – Айна, все в порядке. Не беспокойтесь. Главное, что вы не упали.

После этой фразы незнакомец кивнул на прощание и даже сделал шаг, чтобы уйти, но в вдруг пошатнулся и едва устоял на ногах, успев лишь в последний момент опереться на ближайший фонарный столб. Тогда-то я и решила, что просто не могу оставить своего бедного спасителя в таком состоянии.

– Пойдемте со мной, – сказала я, решительно поддерживая его за локоть. – Вон в теньке у пруда свободная лавочка. Вам нужно прийти в себя.

На этот раз он не стал возражать и даже принял мою помощь молча, будто смирившись с чем-то неизбежным. Мы двигались очень медленно, потому что каждое движение давалось ему с трудом. Когда же через несколько шагов этот несчастный едва не упал, я в полной мере ощутила, насколько он тяжелый. И почему-то только сейчас решила рассмотреть его внимательней.

А мужчина оказался почти на голову выше меня, широкоплечим, пусть и худощавым, но совсем не слабым. Его свободная рубашка с длинными рукавами скрывала тело, но я чувствовала, что руки у него сильные, мышцы на них твердые, будто бы натренированные. И я бы даже приняла его за одного из военных или миторов, если бы он не сутулился. Именно эта его сутулость и выдавала в нем обыкновенного простого работягу. Его волосы имели темно-каштановый оттенок, лежали в беспорядке, а своей длиной сзади доставали до шеи.

Мы кое-как доковыляли до лавочки, и только когда мужчина присел, я смогла немного перевести дух.

– Спасибо, айна, – сказал он, поднимая бледное лицо.

– Вот не нужно меня благодарить, – отозвалась я, все больше чувствуя свою вину. – Вы мне помочь хотели, а я вас...

На этот раз у него даже получилось изобразить улыбку. Она вышла чуть насмешливой, но все равно очень теплой. И лишь теперь, видя, как он улыбается, будто потешаясь над всей этой ситуацией, я обнаружила, что он довольно молод – всего на несколько лет старше меня. А еще мне почему-то хотелось назвать его красивым, хотя общепринятым канонам красоты он и не соответствовал. Ведь так уж повелось, что в нашей империи красавцами считались исключительно блондины. Но здесь важно заметить, что светлый оттенок шевелюры являлся

верным признаком отношения человека к аристократии, что уже само по себе возвышало его над остальными, независимо от внешних данных.

– Меня зовут Кел Барнас, – представился он, протягивая мне руку, как было принято у простолюдинов и торговцев. Аристократы обычно просто кланялись друг другу, но... за время учебы в академии и службы я уже почти успела забыть, что когда-то тоже считалась аристократкой.

– Элира Тьёри, – ответила я, легко сжав его ладонь. – Рада познакомиться с вами. Увы, обстоятельства...

– Не стоит, айна Тьёри, – снова попытался улыбнуться он. – Давайте забудем это недоразумение. Глупо вышло, но зато я теперь знаю, что даже милые хрупкие с виду девушки могут так... дать по лбу.

Я виновато вздохнула и присела рядом с ним на лавочку. Мне было не по себе от всего произошедшего. Сама ведь виновата, засмотрелась на красные растяжки между домами, задумалась и не заметила того камня. А этот Кел ведь помочь хотел... и помог, на свою голову.

– Скажите, айнор Барнас, что я могу сделать, чтобы искупить свою вину? – спросила я, не в силах договориться с собственной совестью. – Вы ведь явно на работу шли, а теперь по моей вине работать не сможете. Давайте я компенсирую вам не полученный за сегодня заработок?

Он усмехнулся. Причем сделал это так, что мне стало стыдно за свое предложение.

– Не стоит, айна, – проговорил Кел. – По счастливой случайности у меня выдалась свободная неделя. И теперь благодаря вам я даже знаю, как интересно проведу сегодняшней день. Буду сидеть на этой самой лавочке и смотреть на пруд.

Если он хотел этими словами меня успокоить, то у него не получилось. Совсем наоборот – теперь стало еще более совестно.

– Конечно, я мог бы попросить вас составить мне компанию, но подозреваю, что получу отказ, – добавил он, обратив лицо к ясному голубому небу, где назойливая Селима продолжала двигаться к своему зениту. – Вы ведь явно не бездельница, а значит, как и все в этом городе, должны готовиться к празднику. Подозреваю, что направлялись вы на работу.

– Вы правы, – кивнула я, разглядывая его безупречный профиль. Таким мог бы похвастаться и самый лощеный аристократ. – Мне действительно нужно на работу. В преддверии праздника все в городе заняты, и я в том числе.

– В таком случае, – он перевел на меня свой спокойный уверенный взгляд, – предлагаю встретиться вечером. Коль уж вы сами дали мне право выбрать, что я хочу в качестве компенсации, тогда я выбираю еще одну встречу с вами. Конечно, при более приятных обстоятельствах.

Увы, я никак не могла принять это предложение всерьез.

– Хотите сказать, что желаете провести время с девушкой, которая обошлась с вами столь неприятным образом? – спросила я с иронией. – Бросьте, айнор Барнас. Не думаю, что вам будет приятно мое общество. Да и, честно говоря, я далеко не самый лучший собеседник.

– И все же, если вы действительно считаете себя виноватой и хотите искупить свою вину, то примете мое приглашение, – настойчиво проговорил он. Да и вообще, уже не выглядел таким уж пострадавшим.

Но мне все равно были непонятны его мотивы. Они казались слишком... странными.

– И... где бы вы хотели встретиться? – спросила я, решив выслушать его предложение до

конца.

– Здесь, – ответил он, чуть качнув головой. – На этом самом месте. Скажем... в восемь вечера. Погуляем по городу, вы расскажете мне, скольких несчастных успели покалечить, я искренне им посочувствую, потом отведу вас в ресторан к моему хорошему знакомому, где готовят лучших перепелов в столице. Мы приятно проведем время, пообщаемся, побеседуем, а потом я провожу вас домой.

Я скептически изогнула бровь, переплела руки перед грудью и посмотрела на сидящего рядом мужчину с искренним изумлением. А ведь изначально он производил совсем другое впечатление и даже показался мне милым скромнягой. Ан нет.

– Обещаю вести себя прилично, – добавил Кел, усмехнувшись. – Да и... не хотелось бы снова получить по многострадальной головушке. Кстати, айна, рука у вас тяжелая, а уж коленом по лбу меня вообще еще никто никогда не бил.

Подозреваю, что голова у него уже перестала болеть, потому он и начал вести себя смелее. Хотя... честно говоря, таким он мне нравился куда больше. Не люблю наглых, но этот был скорее слишком самоуверен и грань не переступал. Он понимал, что я, скорее всего, откажусь, потому и вел себя так, будто уже заранее получил отказ, по той же причине и давил на мою совесть.

– Вообще это не в моих правилах, – заметила я, поднимаясь с лавочки и останавливаясь в паре шагов от своего пострадавшего спасителя. Он же следил за мной так внимательно, будто опасался, что я снова могу его ударить. – Но если вы считаете, что таким образом смогу искупить вину перед вами, то я согласна.

– Спасибо. – Мой неожиданный новый знакомый улыбнулся, а синие искорки в его глазах вдруг сверкнули ярче.

И, наверное, я бы не придавала этому значение, если бы не была следователем отдела по борьбе с магией. Ведь в одном из редких справочников, изученных мною еще в академии, было указано, что распознать мага можно по подобным метаморфозам с радужкой. Вот только... я не чувствовала в нем силы. Никакой. Совсем. А своему чутью привыкла доверять всегда.

И тем не менее я решила еще раз перепроверить.

– Мне пора, – сказала я, поймав его взгляд. – Рада была познакомиться, айно Барнас.

Я сама протянула ему ладонь для прощального рукопожатия. И пусть подобное являлось прерогативой мужчин, но мне требовался этот контакт, чтобы убедиться. Ведь именно через прикосновение я могла лучше почувствовать живущую в нем силу, скрыть которую ему бы никак не удалось.

Он посмотрел на меня с непониманием, но все же решил ответить на этот странный неуместный жест. При знакомстве с девушкой подобное было вполне естественно, но при прощании – нет.

– Зовите меня Кел, – сказал, легко сжимая мою руку. – И можно на «ты».

Пришлось задержать это рукопожатие, чтобы лучше сосредоточиться. Потому оно немного затянулось, и дабы мой новый знакомый не заподозрил неладное, я была вынуждена сделать вид, что он интересен мне как мужчина.

– Пусть будет так, Кел, – отозвалась я, состроив милую улыбку. – Тогда и ты зови меня Эли.

На самом деле я уже была готова отнять руку, но он почему-то не отпускал и пристально смотрел мне в глаза. Не знаю, что именно Кел пытался там разглядеть, но выглядел он при

этом задумчивым.

– Эли, – проговорил, перекатывая мое имя на языке. – В восемь я буду ждать тебя здесь.

– Я приду.

Только после этого он вернул свободу моей ладони и медленно кивнул. Но вот взгляд его остался странно сосредоточенным, будто он смотрел прямо в душу.

Когда-то в академии нам рассказывали, что некоторые маги могли увидеть все мысли человека. Могли влезть в сознание и перекрыть его по-своему. Их называли менталистами и боялись едва ли не сильнее самых сильных архимагов. И я бы забила тревогу... если бы не была уверена, что в моем новом знакомом нет силы. Совсем. Ни капли. Он не был магом. В этом я успела убедиться, пока Кел держал меня за руку.

Да, этот молодой мужчина оказался обычным человеком, но что-то в нем все равно не давало мне покоя. Какая-то мелочь, заставляющая снова и снова мысленно возвращаться к его образу. Я размышляла об этом и когда мы распрощались, и когда добралась до здания департамента, и даже когда переодевалась в форму в раздевалке. Ведь искры в его глазах... они точно неспроста появились. Хотя, может, это какая-то особенность освещения или даже болезнь? Кто знает?

К счастью, с началом рабочего дня думать о странностях Кела мне стало попросту некогда, ведь впереди ожидало общее собрание, на котором должен был присутствовать император. А тут уже не до глупых раздумий.

– Ты сумасшедший!

Кел вздохнул, опять дотронулся до гудящей головы, но все равно не смог сдержать довольной улыбки. Правда, его собеседнику весело не было – он смотрел на друга таким взглядом, будто собирался взять розги и отходить ими этого бесстрашного идиота. И взял бы... если бы знал, что подобное поможет. Увы, перевоспитывать Кела было попросту поздно.

– Олух! Ты хоть понимаешь, что тебе грозило?! Ты ходил по лезвию и, мало того, собираешься продолжить это делать!

Тот все-таки убрал руку от головы и, присев, окинул возмущенного и взволнованного Этари усталым взглядом. Вообще в этой комнатке, снятой ими далеко не в самой дорогой гостинице столицы, долговязый худой Эт смотрелся, как лишняя балка, забытая строителями. Его смуглая кожа оказалась как раз под цвет стен, выкрашенных дешевой краской, ну а костюм бежевого оттенка прекрасно подходил под интерьер. Красить волосы перед приездом в Трилин он отказался наотрез, а когда Кел попытался его убедить, взял да и сбрил свою кучерявую темную шевелюру. Так что теперь Этари был еще и лысым, что вместе со всем остальным камуфляжем смотрелось просто смешно.

– Твоя идея – настоящая глупость, – продолжил причитать айнор «долговязая балка».

– Моя идея даст нам шанс выйти из всего этого победителями, да еще и с наименьшими потерями, – с умным видом ответил ему Кел.

– Это понятно, но...

– Не «но», – спокойно оборвал его сидящий на кровати брюнет, с каким-то сомнением поглядывая на свою темную челку. – Это огромная удача, что сегодня все получилось. Серьезно, Этари. Я и надеяться не мог на такое везение.

– Ты себя слышишь?! Это не везение, а самоубийство. Стоит тебе проколоться в мелочи, и она сама лично тебя пристрелит. Выпустит пулю в лоб и даже глазом не моргнет, – продолжал возмущаться Эт. – Пока ты выслеживал и ловил свою птичку, я собрал на нее

информацию. И поверь, глупец, митора Элира Тъёри только с виду милая.

– Знаешь, эта милая девушка сегодня сама лично показала мне, насколько она «милая».

Тут без любых досье понятно, что она из себя представляет.

– И ты все равно желаешь пойти на это? – Теперь Этари смотрел на него, как на душевнобольного. – Кел, друг, подумай головой. Она выстрелит.

– Значит, придется сделать так, чтобы не выстрелила, – невозмутимо ответил тот.

– Но узнала тебя...

– Это часть плана.

– Глупого плана, Кел, – устало покачал головой Эт. – Она не та, кто личное ставит выше долга.

– Я буду очень стараться, – ухмыльнулся его самоуверенный собеседник, снова дернув себя за темную челку. – Неприятный цвет.

– Терпи уже, – съязвил Эт, искренне потешаясь над другом. – Мог бы, как и я, срезать волосы под корень.

– Мне бы это не помогло.

– Думаешь? – Этари изобразил искреннее удивление. – Хотя да, согласен. Но сейчас тебя и мать родная не узнала бы.

– Надеюсь, и не узнает.

На этом их разговор затих. Но не потому, что им оказалось больше нечего друг другу сказать, а именно из-за той темы, которую Эт нечаянно зацепил. Увы, он поздно понял, что сказал лишнее, но извиняться не стал. Да и не нужны были Келу его извинения.

Вскоре Этари ушел, оставив друга приходить в себя после утренней встречи с бойкой миторой, а Кел снова улегся на подушку и уставился в окно, за которым все так же ярко сияла Селима. Он не хотел думать о матери, но теперь эти мысли сами полезли в голову. И пусть уверенно убеждал друга, что ему давно все равно, что его не трогает ее предательство, да только сейчас, перед грядущей встречей, это оказалось слишком сложно.

Узнает ли она сына? Выдаст ли ищейкам императора? Позволит ли убить, если его поймают? Увы, на эти вопросы Кел ответить не мог. Он прекрасно понимал, как рискует, появившись в столице, осознавал, чем может обернуться провал их плана, но не собирался отступать. Ведь на кону стояли жизни магов, тех, кого еще можно было спасти от страшной участи... быть сожженными на костре.

К собранию сотрудники нашего департамента готовились, как к особенному событию. Сегодня все миторы и даже агенты щеголяли по коридорам в парадной форме. Да и нервничал каждый, ведь нас созывали по личному распоряжению его величества. И что-то мне подсказывает – причины у этого более чем веские.

К назначенному часу мы с коллегами заняли отведенные нам места в огромном зале Императорского совета и теперь с нетерпением ожидали начала действия. Удобных кресел хватило для всех, но сотрудникам ведомства по борьбе с магами повезло больше – мы все сидели во втором ряду. Первый же занимали руководители подразделений, главы отделов, и судя по их хмурым лицам, им уже было известно, о чем именно пойдет речь.

Император появился ровно в полдень, будто специально ждал назначенного времени под дверью. Вместе с ним прибыли министр внутренней безопасности – митор Вилм Галирон, и кронпринц Олит – наследник престола империи. Честно говоря, глядя на этого нескладного подростка, в чьих глазах сейчас отражалось только смятение, сложно было представить его на троне такой страны, как наша.

Хотя такое его состояние оказалось вполне понятно, ведь большую часть своей жизни его высочество провел за пределами столицы. Пока наша бывшая императрица была жива, мальчик жил со своей матерью где-то на юге. И только полгода назад, когда ее величество Шамира скончалась, так и не подарив мужу наследников, император признал Олита законным сыном и почти сразу женился на его матери.

Новую супругу правителя незамедлительно короновали, и сейчас, как я слышала, она была в положении. А это означало, что скоро у империи может появиться еще один наследник... или наследница.

Нашей нынешней императрице было сорок три года, и то, что она решилась на беременность, само по себе казалось настоящим подвигом. А еще я слышала, что после своей коронации она больше ни разу не появилась перед придворными, не участвовала в развлечениях, и ходили слухи, что и вовсе уехала обратно на юг.

– Приветствую вас, благородные миторы, – начал его величество, остановившись у высокой трибуны, расположенной на возвышении в самом центре зала.

– Служим империи! – слаженно ответила вся наша толпа.

– Сегодня мы все собрались здесь, чтобы обсудить важный вопрос, касающийся предстоящего праздника и обеспечения безопасности горожан и придворных, – продолжил император.

Его голос звучал спокойно и уверенно. Говорил он в специальное устройство – эхотон, которое усиливало его голос в разы и доносило в каждый уголок зала.

– Благодаря слаженной работе наших ведомств, – проговорил правитель империи, – стало известно, что в день празднеств повстанцы движения «Свобода магии» собираются учинить масштабную диверсию. Увы, узнать, что конкретно входит в их планы, так и не удалось. Именно поэтому охрана города будет усилена, а каждый из вас должен быть готов исполнить свой долг перед империей. Более подробно о стратегии защиты вам расскажет митор Галирон.

Его величество отступил чуть в сторону, а его место на трибуне занял низкорослый коренастый мужчина в белоснежном кителе. Честно говоря, министр внутренней

безопасности всегда напоминал мне то ли ястреба, то ли коршуна. Этакую опасную птицу, которая все видит, обо всем знает и может в любой момент клюнуть тебя исподтишка.

Речь митора Галирона была долгой, нудной и, на мой взгляд, чрезмерно высокопарной. И стыдно признаться, но я его почти не слушала, прекрасно зная, что все то же самое, но только куда короче и понятнее нам потом повторит наш непосредственный начальник – митор Хаски. И, наверное, нужно было хотя бы сделать вид, что внимаю речам министра, но сейчас куда сильнее меня интересовал сам император.

Вообще видеть его так близко мне еще не доводилось ни разу. Вживую он выглядел совсем не так, как я его представляла, каким его изображали на плакатах, каким показывали по кайтивизору. Сейчас передо мной, всего в нескольких метрах, стоял довольно симпатичный, пусть и суровый, мужчина в самом расцвете сил. Он оказался высок – намного выше того же министра внутренней безопасности. Его светло-русые волосы были гладко зачесаны назад и стянуты шнурком в маленький хвост. Вместо привычного синего мундира на нем красовался простой костюм серого оттенка: брюки, пиджак, даже рубашка и та была серой, пусть и немного светлее. Честно говоря, встретить я этого мужчину на улице – и не узнала бы в нем императора. Корону же – неременный атрибут власти – наш правитель не надевал принципиально.

И тут он неожиданно повернул голову и посмотрел прямо на меня. Я же... позорно вздрогнула и поспешила сглотнуть образовавшийся в горле ком. Боги Семирии, да я бы многое отдала, чтобы никогда не видеть этого взгляда. Сильного, строгого, жесткого. Взгляда, в котором отражалась такая власть, о которой не мог мечтать никто из ныне живущих. Но что поразило меня больше всего, – это цвет его глаз – ярко-зеленый, почти полностью повторяющий тот, что сегодня я видела у Кела.

Конечно же его величество заметил, как я ступевалась, не мог не заметить. Потому, едва я покорно опустила голову, отвернулся, полностью утратив ко мне интерес. И правильнее всего было бы сосредоточиться на речи, произносимой высоким начальством, но я почему-то снова мыслями вернулась к утреннему знакомому, а в голове уже сама собой сложилась логическая цепочка.

Ведь схожесть в столь редком оттенке радужки точно говорила о родстве, причем близком. Вот только волосы Кела имели темный оттенок, а значит, к аристократии он не имел отношения. И, наверное, это должно было меня успокоить, но... не успокоило. Совсем наоборот. Почему-то мне отчаянно захотелось посмотреть на императора поближе, чтобы узнать, а загораются ли в его глазах синие искорки. Увы, сейчас осуществить это странное желание оказалось слишком сложно. Ну не подойду же я к его величеству и не попрошу посмотреть на меня несколько секунд?

Память тут же подкинула информацию, что на портретах император Олдар Ринорский изображался хоть и зеленоглазым, но там цвет его радужек был приглушен настолько, что казался нормальным. Сие означало, что просматривать записи и портреты бессмысленно. Здесь нужна только личная встреча.

Да... все же следователь во мне не засыпал ни на мгновение.

Вскоре собрание закончилось, все разошлись по своим отделам, чтобы обсудить со старшими миторами подробности работы на предстоящем празднике и получить задания. Мне же стало не до глупых размышлений о сходстве императора с каким-то простолюдином. Ведь ситуация оказалась не то чтобы сложной, а по-настоящему опасной.

Традиционно в день Смерти магии на ритуальном костре, сооружаемом прямо на дворцовой площади, казнили самых опасных преступников-магов. Вообще, в наш век огнестрельного оружия эта традиция многим казалась варварской, но из года в год она продолжала неукоснительно соблюдаться.

– На самом деле осужденных убивают, как только загорается первый из двух кругов пламени, – добродушно пояснил митор Хаски, почему-то посмотрев именно на меня. – Снайперы. Стреляют с третьего этажа. Так что никто не мучает приговоренных. Пусть они и обладают проклятым магическим даром, но ведь все равно живые.

Наш непосредственный руководитель прошелся по кабинету и опустил свое тучное круглое тело в широкое рабочее кресло. Я, честно говоря, всегда поражалась, как он при подобной комплекции умудряется ежедневно бегать между этажами департамента. Наш отдел располагался на третьем, а кабинет министра внутренней безопасности находился на первом, и туда нашему митору Хаски приходилось спускаться очень часто.

Вообще он был добродушным и приветливым мужчиной, по виду являлся ровесником моего отца. Год назад этот человек принял меня в своем отделе с распростертыми объятиями, помог адаптироваться в столице и вообще вел себя со мной, как добрый дядюшка.

– Но на сей раз у нас есть все основания полагать, что казнь попробуют сорвать, – добавил начальник и тут же пояснил: – Маги из того самого повстанческого движения, о котором нам с вами давно уже известно.

Конечно, мы отлично знали о группке фанатиков, называющих себя «Свобода магии». Они принимали под свое крыло всех, в ком была искра магии и кто не желал ее тушить, как требовал закон. Ведь для родившегося с даром в нашей стране существовало два пути: или добровольный отказ от живущей в нем силы, либо казнь. Но все они выбрали третий путь и устраивали диверсию за диверсией.

К примеру, в прошлом месяце в Бернете – северном городе, находящемся почти на границе с Кастильским княжеством, они сравняли с землей городскую тюрьму, в которой держали магов, ожидающих приговора. Конечно, всех заключенных перед этим освободили, а уходя, и вовсе устроили самое настоящее представление. Этакое огненное шоу, развернувшееся прямо на улицах.

Тогда было много пострадавших. На поимку диверсантов направили огромные силы армии и полиции, но... успехом это не увенчалось. До сих пор никто не смог отыскать ни их лагерь, ни штаб-квартиру. На настоящий момент было известно, что они скрываются где-то в лесах ближе побережью Синейского моря, а свое поселение называют Зеленой крепостью.

– Нашим агентам удалось выяснить, что в этот раз диверсия обещает быть поистине масштабной, – добавил митор Хаски, устало потирая свой вспотевший лоб. – По распоряжению императора были усилены патрули, у всех прибывающих в столицу проверяют документы. Но, к сожалению, далеко не каждый полицейский может почувствовать магию. Именно поэтому его величество возлагает на наш отдел большие надежды. Ведь как вы все прекрасно знаете, любую проблему лучше предотвратить, чем потом разбираться с ее последствиями.

Мы с коллегами дружно кивнули, но перебивать начальника не стали. Ясное дело, что он рассказал нам еще не все.

– Разыскивать диверсантов в пределах столицы будут миторы из отдела городской полиции, – добавил он, откинувшись на спинку кресла. – Нам же с вами предстоит куда

более тонкая работа. Учитывая тот факт, что в столицу обязательно явятся наиболее сильные представители сопротивления, важно вычислить и поймать именно их. Это наше задание на ближайшие дни. А еще... – Он вздохнул как-то особенно тяжело, будто то, что собирался сказать дальше, ему совсем не нравилось. – Опять же, по традиции на карательный костер осужденных поведем именно мы, как борцы и победители. То есть каждый из вас будет стоять в кругу на площади.

Я сглотнула, всеми силами стараясь не показать, как скручивает все внутри от одной лишь мысли, что придется стать самым настоящим палачом. Слышать крики людей... обреченных на гибель. Увы, выбора не было. Приказы не обсуждались, а если это еще и традиция, то тут вообще не стоило и надеяться на снисхождение начальства. А значит, придется привычно стиснуть зубы и сделать то, что требует долг.

– Задачи ясны? – спросил начальник.

– Да, митор Хаски, – хором ответили мы, вытянувшись по струнке.

– Тогда свободны, – махнул он рукой. – Составьте общий план действий, после принесете мне на утверждение. Времени мало, а работы предстоит много. Приступайте немедленно.

Любимые наручные часы, когда-то подаренные мне отцом на окончание военной академии, показывали без пяти минут восемь, а Кел до сих пор не появился. Хотя, наверное, глупо было ожидать от простолюдина пунктуальности. Это аристократы очень ценили время – и свое, и окружающих. А мы, миторы, вообще всегда приходим раньше, чтобы исключить саму возможность опоздания. Другие же люди, видимо, относились к подобным вещам куда проще.

– Привет, Эли, – прозвучало прямо за моей спиной.

А ведь я даже шагов не услышала, зато узнала сразу, но вот скрыть напряжение от неожиданного появления парня оказалось совсем непросто. И тем не менее я медленно втянула носом воздух и обернулась, чтобы убедиться в своей догадке. Но едва увидела Кела, просто не смогла не улыбнуться. Почему? Да просто он стоял от меня в нескольких шагах и крайне забавно прикрывался скромным букетиком полевых цветов, словно этот маленький веник мог защитить его от моего гнева. Но в целом картина получилась настолько умильной, что от напряжения не осталось и следа.

– Зря ты так подкрадываешься, – заметила я, шагнув к нему навстречу.

– Прости, это не специально, – отозвался тот, протягивая мне скромный подарок из ромашек и еще каких-то растений с красноватыми лепестками. – Просто привычка ходить тихо.

– Очень интересная привычка, – сказала я, мысленно анализируя, где же он мог такой обзавестись.

Нет, многие агенты да и разведчики умели передвигаться так, что их вообще невозможно было услышать, но этих людей специально обучали подобному мастерству. Для таких выкрутасов требовались долгие годы практики, а Кел казался мне довольно молодым.

– Полезная, – хмыкнул он, учтиво подставляя мне локоть, чтобы могла за него зацепиться... словно леди. – Ну что, пойдём гулять?

Я не стала отказываться. Просто положила ладонь на его предплечье и благодарно кивнула, принимая эту игру в аристократов. Хотя по рождению я и была аристократкой, но наш род слишком давно обеднел, долгое время находился в опале и потому еще до моего

рождения титул перестал иметь для родителей какое-то значение. Ну а Кел с его сутульностью и темной шевелюрой на аристократа и вовсе никак не походил.

– Куда направимся? – спросила я, поглядывая на часы.

Не то чтобы мне настолько не нравился новый знакомый, но у меня имелось множество куда более интересных дел, чем глупое шатание по улицам с малознакомым мужчиной.

– Честно говоря, Эли, я очень давно не был в столице. Так что не отказался бы посмотреть, как изменились за это время знакомые места, – чуть смущенно ответил Кел, но тут же обворожительно улыбнулся и добавил: – Если, конечно, ты не против.

Я не стала возражать, ведь до сих пор чувствовала свою вину за утренний инцидент. И мы пошли вдоль одной из главных улиц, побродили по набережной реки Серины, протекающей через всю столицу, даже добрались до дворцовой площади и только там все же присели на небольшую лавочку у одного из фонтанов. Все это время Кел старательно делал вид, что он милый парень, оказывал мне всяческие знаки внимания да и в целом вел себя так, словно он прилежный ученик лицея для благородных лордов.

И все бы хорошо, да только этот образ настолько не соответствовал его натуре, что я просто не могла этого не заметить. Мне почему-то захотелось, чтобы он уже перестал строить из себя кого-то, кем не является, и показал истинное лицо. К тому же выбранная маска ему совершенно не подходила и то и дело норовила слететь.

Когда же он, желая казаться благородным, притащил нам с ним по чашке сладкого сока, купленного в одном из ближайших ресторанов, я решила сказать о своих выводах прямо. Все же следователь во мне никогда не засыпал и как настоящий профессионал я подмечала в Келе целую уйму противоречий.

– Ты притворяешься, – проговорила, глядя на него с открытой иронией. – Играешь роль, которая тебе не подходит.

И любого нормального человека подобный поворот нашего легкого поверхностного общения хотя бы смутил. Но только не этого. Мой кавалер лишь приподнял правую бровь, чуть ухмыльнулся и вдруг выдал:

– Что, совсем не получается?

– Нет, – отозвалась я, покачав головой. Не улыбнуться при этом я почему-то не смогла.

– Обидно, – вздохнул он. Хотя судя по довольной ухмылке, обидно ему уж точно не было. – Ну ладно. Я хотя бы попробовал.

– И зачем же ты это делал? – допытывалась я, отпивая красную жидкость из стаканчика.

– Мне казалось, что тебе должен понравиться этакий воспитанный паренек, – признался он. – Ты ведь леди.

Я одарила его полным иронии взглядом, но отвечать не стала. Ну а Кел, когда сообразил, что сбегать никуда не собираюсь, плюхнулся на лавочку рядом со мной и с интересом уставился на здание дворца.

– А где ты работаешь? – спросил он, тоже попивая сок.

– А разве это важно? – Я, не желала отвечать.

– Нет, – пожал он плечами.

И замолк, явно стараясь найти хоть одну тему для разговора. Увы, пока ничего ему в голову не приходило. Я тоже повернулась лицом к императорской резиденции, внимательно осмотрела парадное крыльцо, ступени, площадку, на которой во время праздника будут располагаться троны для его величества и членов императорской семьи. И уже мысленно просчитывала, где именно могут прорваться маги, когда ко мне снова обратился Кел:

– Скажи, Эли, что тебе вообще интересно? Может, сходим в ресторан или на концерт? Или посмотрим постановку на большом экране?

– Прости, Кел, но я не настроена на развлечения, – ответила я, продолжая осматривать площадь. Особенно меня интересовало место будущей казни. Судя по всему, оно будет прямо в самом центре...

– А если я сейчас на руках мимо тебя пройду, ты обратишь на меня внимание как на мужчину? – снова отвлек от раздумий сидящий рядом парень.

– Вряд ли, – ответила я честно, даже не отвлекаясь от созерцания дворца.

Митор Хаски говорил, что снайперы будут на третьем этаже. Значит, ни один из диверсантов не сможет уйти живым. Или сможет? Они ведь умеют щиты выставлять, но насколько те прочные? Защитят ли от пули? Скорее всего нет, но, думаю, стоит еще раз попробовать разговорить кого-то из арестованных магов. А лучше тех, кто осужден. Они ведь считаются наиболее сильными. А вчера их как раз доставили в императорскую тюрьму.

– Скажи, а тебе не жалко тех, кого тут через несколько дней сожгут заживо? – равнодушным тоном поинтересовался Кел, теперь тоже рассматривая площадь.

Если и существовала тема, способная вывести меня из равновесия, то он умудрился зацепить именно ее. Я даже непроизвольно дернулась, а все мысли о работе мигом вылетели из головы. Честно говоря, слышать подобное от малознакомого парня было более чем странно. Ведь у нас в стране до сих пор наказывали сочувствующих как потенциальных соучастников. А Кел мало того что поднял эту тему, так еще и сделал это так... будто бы между прочим. Словно не понимал, какие у подобных разговоров могут быть последствия.

– Они преступники, – уверенно заявила я, теперь повернувшись к нему всем корпусом.

– А-а, – протянул он задумчиво. – Тебе известно, в чем их преступление?

– Они маги. Этим все сказано, – ответила я, не сомневаясь, что этого достаточно.

Но Кел почему-то скосил глаза в сторону, с какой-то холодной ненавистью посмотрел на дворец и снова повернулся ко мне.

– И все же, Эли, ты никогда не интересовалась сутью их преступлений? Об этом не пишут в газетах, но может, кто-то что-то говорил? Слухи там какие-нибудь ходили? – продолжал расспрашивать он, да еще и делал это с таким видом, будто мы с ним говорили об абстрактных вещах. И так как я молчала, решил продолжить: – Они просто маги. А убивают их только за наличие дара. А ведь... может, кто-то из них всего лишь талантливый иллюзионист, кто-то умеет договариваться с погодой, кто-то понимает животных. Скажи, Эли, разве этого достаточно, чтобы вынести человеку смертный приговор?

Я открыла рот, чтобы ответить, но почему-то сразу же его захлопнула. С одной стороны, в словах Кела была доля истины, но с другой – то, что он говорил, само по себе считалось преступлением. Видимо, одолевающие меня эмоции все же отразились на лице, потому он поспешил пояснить:

– Несколько лет назад я был проездом в одном городке, ближе к северным границам. Там... туго с лекарствами, да и с докторами тоже. В той гостинице, где мне выпала честь остановиться на ночлег, я встретил женщину с маленькой дочкой. Девочка оказалась больна, ее везли в столицу на лечение, но... она явно не пережила бы дорогу. И тогда, не иначе как чудом, туда же забрел один старый маг и только благодаря ему малышка не только выжила, но и поправилась.

– Это исключение, – выдала я, почему-то нервно сжимая край своего жакета. – Ясное дело, что не вся магия – зло, но в большинстве своем это именно так.

– Огнестрельное оружие тоже зло, причем куда большее, – заметил Кел. – И вода, и огонь тоже могут убивать, но мы не выживем без них.

Я хмыкнула, посмотрела на него с осуждением и демонстративно переплела руки перед грудью, подчеркивая тем самым, что мы в данном вопросе не союзники.

– Значит, ты – сочувствующий, – проговорила я равнодушно. – В тюрьме не был? А то за такие разговоры тебя легко могут туда определить, да еще и в преддверии праздника Смерти магии.

– А ты сдашь? – поинтересовался он, повернувшись ко мне лицом.

И то ли свет так упал, то ли причина была в чем-то другом, но в его ярких зеленых глазах опять появились эти синеватые искорки. Но поразили меня даже не они, а то, что отражалось в этот момент в его взгляде. Та сила, от которой почему-то мурашки по спине побежали. А еще вдруг вспомнилось дневное собрание и император, чьи глаза имели точно такой же цвет.

Наверное, кто-то мог бы посчитать это совпадением, но только не следователь отдела по борьбе с магией. Уж мы-то в своей работе встречали всякое, и лично я давно усвоила одну простую истину: совпадений не бывает.

– Не сдам, – ответила я, рассматривая его лицо, на котором не отразилось ни тени напряжения или волнения. Будто он и не сомневался ни капли, что сдавать я его не стану. – Но только при одном условии, – добавила, надеясь хоть как-то выбить его из колеи.

В ответ он лишь немного удивился и посмотрел на меня заинтересованно. И что примечательно, теперь его интерес показался мне искренним, словно до этого все было не больше чем игрой.

– Мне уже не терпится его услышать, – с плохо скрытой иронией заметил Кел.

Я же не стала отвечать сразу – все же мы находились на дворцовой площади, где мною было замечено целых два отряда патрульных. Они уже несколько раз проходили мимо нас, но документы пока никто из них так и не попросил.

– Ты звал меня на прогулку, так что пойдем гулять дальше. Говорить на подобные темы под носом у полиции опасно для здоровья, – заявила я, решительно поднимаясь с лавочки и выбрасывая пустой картонный стаканчик в урну.

– Конечно, леди, – весело отозвался Кел, снова подставляя мне локоть, чтобы могла за него зацепиться. – Как вам будет угодно.

Мы снова направились к реке, но на набережную не пошли. Вместо этого я предложила своему кавалеру прогуляться вдоль берега, где было куда меньше лишних ушей. Он же принял это как должное – полагаю, уже догадался, что о своем условии я буду говорить только там, где нас никто не услышит.

Теперь Кел странным образом изменился. Нет, он все так же продолжал изображать из себя воспитанного учтивого парня, но вот в движениях, повадках, жестах, да даже во взгляде стали все чаще проявляться отголоски немного бунтарской натуры. И что самое странное... мне это нравилось.

По дороге мы почти по большей части молчали. Так, перебросились парой незначительных фраз о погоде, климате, реке, да и столице вообще. Но при этом оба знали, что все самое интересное ожидает нас впереди. Продолжалась эта игра ровно до того момента, пока мы не оказались совершенно одни... на пустом берегу реки у небольшого деревянного причала. Мне было прекрасно известно, что в это время рыбаков здесь уже не бывает, потому и решила привести Кела именно сюда.

– Все страшнее и страшнее, – веселым тоном выдал он. – Ты меня в это тихое местечко убивать привела? Да, грозная воительница?

Я отцепилась от его руки, прошла по небольшому деревянному мостику, убедилась, что мы здесь точно одни... и только потом обратилась к парню, при этом полностью проигнорировав его вопрос.

– Ты ведь знаком с магами. Лично. Да, Кел? – спросила я, наблюдая за тем, как стремительно меняется выражение его лица. Улыбка пропала мгновенно, а в зеленых глазах теперь отражалось лишь недоверие. И никаких искр.

– Какой интересный вопрос, – хмыкнул он, не отводя от меня взгляда. Затем засунул руки в карманы своих серых брюк и, глядя прямо на меня, ответил: – Нет, не знаком. Ни одного мага не знаю.

Врал. Причем даже не пытался скрыть того, что врет. На самом же деле он попросту надо мной так изощренно издевался. Но этот человек определенно владел нужной мне информацией, а еще ему нравилось играть со мной, а это значит, что выведывать все нужно будет очень аккуратно, но при этом максимально нагло. Иначе он просто потеряет интерес и ничегошеньки не скажет.

– Я вот знакома, – заявила я с показной гордостью. – Когда-то приходилось сталкиваться с одним магом, которому подчинялись потоки воздуха. Честно говоря, наблюдать за его работой было жутковато. Он как раз создавал смерч... который потом стер с лица империи целую электростанцию.

– Сильно, – присвистнул Кел. – Не удивительно, что ты негативно относишься к магам. Но, поверь, не все они настолько опасны.

– Не соглашусь. Опасны они все, но кто-то из них в состоянии контролировать силу, а кто-то нет. Есть те, кто ведет себя тихо, боясь оказаться на костре, а есть те, кто использует магию во вред. И ты, Кел, точно знаком с магами. Более того, знаешь о них немало.

– Ну ладно, милая Эли, – хмыкнул он, присев прямо на деревянный мостик. – Допустим, когда-то я действительно был знаком с магами. Что ты хочешь знать? Ведь именно в этом заключается твое условие?

Он снова принял вид скучающего хулигана, пытающегося строить из себя лорда. Ну а я почему-то улыбнулась, а еще поймала себя на том, что с каждой минутой нашего общения мне все больше нравится за ним наблюдать.

– Учти, мне известно не так уж и много, – добавил он, посмотрев на меня снизу. – Они, знаешь ли, ребята скрытные, абы кому не доверяют.

– Но ты готов рассказать? – осторожно уточнила я, боясь спугнуть такую удачу.

– Ну... – Он изобразил задумчивость, хотя и так было понятно, что просто пытается меня подразнить. Видит же, насколько все это мне интересно. – Хорошо.

Я улыбнулась, словно умудрилась победить во всех мировых первенствах по всем видам спорта сразу.

– Но тебе ведь очень нужна эта информация, – хитро заметил он. – Так что учти, милая Эли, я тоже умею торговаться.

– По рукам, дорогой Кел, – бросила я, не сомневаясь, что нарвалась на настоящий кладезь информации.

Он кивнул и приглашающе похлопал рукой по деревяшкам рядом с собой:

– Присаживайся, а то так с тобой неудобно общаться.

Пришлось усесться на пирс. Хотя, честно говоря, так я не чувствовала себя хозяйкой

ситуации. Защищаться из такого положения было крайне неудобно. Но подозреваю, что Кел специально поставил нас обоих в такие условия, чтобы избежать возможных проблем.

– Итак, задавай свои вопросы, – разрешил он, посмотрев на меня, как на ребенка, умоляющего отца прочитать ему сказку.

Хотя, наверное, в этот момент я и выглядела именно так. Спросить хотелось об очень многом, но сейчас, когда такая лакомая информация оказалась настолько близко, я просто не смогла придумать, с чего начать. Кел же только улыбался, видя мое замешательство. Наверное, поэтому и заговорил сам.

– Когда-то я познакомился с одним очень старым магом, – начал он. – Мне тогда было то ли двенадцать, то ли тринадцать, а старик оказался очень одинок. Он многое повидал за свою долгую жизнь, и ему хотелось поделиться своими историями хоть с кем-то. Так что, Эли, о прошлом империи я знаю, можно сказать, из первых уст. Вот, к примеру, тебе известно, что раньше в нашем мире маги считались уважаемыми людьми? Почти все они относились к аристократии, имели титулы, да и правители стран континента тоже являлись магами.

– Нет, – ответила я, удивившись такому странному утверждению. – В учебниках по истории сказано, что у власти никогда не было одаренных.

– Чушь, – улыбнулся парень. – Причем полнейшая. Так тебе рассказывать или придумаешь другой вопрос?

– Расскажи, – махнула я рукой. Все равно сейчас ничего путного в голову не лезло. Потому-то я и решила послушать, какую сказочку выдаст мой новый знакомый. Вдруг и правда чего полезного узнаю.

– Ну, тогда слушай, – отозвался он. Потом приподнял лицо, внимательно посмотрел на реку, перевел взгляд на почти спрятавшуюся за горами Селиму и только потом начал: – На самом деле, Эли, на протяжении веков и даже тысячелетий верхушкой и элитой общества считались именно маги. Я знаю, что ты мне не поверишь, но это легко проверить, если только задаться такой целью. Ведь все изменилось каких-то полтора века назад, и во многих старинных строениях на стенах до сих пор можно встретить лозунги и надписи вроде: «В магии – сила» или «Цени магию – великий дар». Клянусь тебе, своими глазами видел. Но суть в другом. Тебе же не это было интересно. Слушай, – он притянул к груди одно колено, обхватил его рукой и посмотрел на меня с улыбкой. – Любопытная ты девочка, Эли. А так сразу и не скажешь.

– Не отвлекайся, – буркнула я, уже готовая внимать его речам.

– Ладно. В общем, миром правили маги. А у всех магов есть одна общая черта – они чрезвычайно любознательны. При каждой магической академии, коих тогда было даже больше чем много, имелись огромные лаборатории, где и юные, и опытные маги могли ставить свои эксперименты. Они двигали прогресс. Именно они придумали антарии, правда, тогда эти штуки были куда больше похожи на парящие над землей телеги. Границы между странами имели магические барьеры, перейти через которые без специального позволения было невозможно. В домах использовалось магическое отопление, в продаже имелись самые разнообразные амулеты. В общем, жилось народу тоже неплохо.

– Но ведь не всем. Полагаю, что хорошо жила только элита. А вот простым людям подобных привилегий не доставалось, – проговорила я, почему-то чувствуя, что весь его рассказ – чистая правда.

– Здесь ты права, – кивнул Кел. – Во многом именно это и стало причиной своеобразной революции. Да только сама по себе она бы успеха не имела, ведь в мире слишком многое

было завязано на магии. И вот тут с магами плохую шутку сыграла их же жажда экспериментов. О произошедшем после существует две версии. Кто-то утверждает, что маги научились строить межмировые коридоры и попали в мир, где магии не было, но существенное развитие получила техника. Там же они узнали, как получить электричество, каким образом его можно использовать, ну, и множество других вещей. По второй версии маги сами открыли электричество и сами же придумали, как применить его в обиходе. А в одном древнем фолианте я читал, что когда-то на территории империи существовал другая цивилизация. У них на электричестве работало абсолютно все, а маги просто каким-то образом восстановили утерянные когда-то знания об этой энергии. Как оно было на самом деле, уже никто не скажет. Но в любом случае, именно одаренные построили первую электростанцию. Они же изобрели элекор – устройство, которое способно любую энергию перерабатывать в электричество. Эти гении сами совершили техническую революцию в нашем мире, и знаешь, чем это для них закончилось?

– Догадываюсь, – протянула я, отвернувшись к тихим водам бегущей мимо Серины.

– Люди решили избавиться от магов, – продолжил Кел. – Уничтожить, так сказать, элиту. Уже не знаешь, кто это все начал. Кто решил, что магия и маги опасны. Этот процесс проходил не в одно мгновение. Насколько я знаю, он занял около пятнадцати лет. Случилась настоящая война. И пусть маги были сильнее, но людей без дара, готовых драться за лучшую жизнь, оказалось намного больше. Тот, кто вел этих идиотов, внушал им, будто уничтожив магов, они изменят мир к лучшему. Что без магии все сразу станут равны. Так восстание вспыхивало за восстанием, революция за революцией. Словно заразная болезнь эти глупейшие идеи поразили весь континент. Люди убивали магов, сжигали тех на кострах. Затем начали уничтожать и простых аристократов, не имеющих даже намека на магический дар. И знаешь за что? Только за то, что те были другими... более воспитанными, образованными, умными.

– Какой кошмар, – прошептала я, сглотнув. – Честно говоря, в учебниках все это написано совсем иными словами.

– Да я в курсе, – бросил мой собеседник. – Там пишут, будто маги начали сходить с ума, стали опасны, а люди – такие смелые и благородные – решили избавить мир от подобной заразы. Бред, Эли. Сейчас никто не скажет правду, потому что она неудобна ни правителям, ни людям.

– Не важно, – отозвалась я, решив не отходить от главной темы. – Так и что было дальше?

– А дальше, милая Эли, случился самый тихий и гениальный захват власти за всю историю существования нашего мира, – с ухмылкой проговорил мой сегодняшний кавалер. – Правитель Ринории – небольшого северного королевства – осознавая, что рано или поздно волна революций захлестнет и его государство, решил пойти иным путем. По словам человека, которому я склонен верить, этот хитрый лис лично отправил главе каждого магического рода в своей стране послание с просьбой покинуть Ринорию, чтобы не подвергаться опасности со стороны простых людей. Он же рекомендовал им отправиться за так называемые Белые врата. Туда, где среди Виртских гор в городе Виртес располагалась самая большая академия магии на континенте. А когда они ушли, объявил всех магов вне закона. – Кел хмыкнул и в восхищении развел руками. – Этот тип сам стал предводителем восстания в своей же стране. И пусть он тоже был магом, заметь, не слабым, но демонстративно отказался от своего дара. Именно благодаря ему те маги, кто не желал быть

убитыми и не хотел покидать свои родные земли, получили шанс остаться... но уже без магии.

– Вот видишь, какой благородный.

– Угу, – ухмыльнулся Кел. – Он-то как истинный стратег отказался от дара исключительно на публику, на самом же деле продолжая оставаться магом. А вот у остальных дар глушили насильно. А после этого выживали не все. Но мы снова отвлеклись.

– Дальше я знаю, – сказала я, повернувшись к парню. – Короля того завали Дарвил Ринорский. Он собрал в своем новом государстве армию и отправился завоевывать соседние страны.

– На самом деле там к тому времени уже не с кем было воевать. Экономика стран оказалась в упадке, на месте некогда богатых городов остались лишь руины. Толковых правителей не нашлось, так что люди и сами были рады, что их завоевывают. Так Дарвилу хватило двух лет, чтобы прибрать к рукам все страны континента. Кроме нескольких мелких, расположенных ну в очень неудобных местах. Именно он назвал свое государство Семирской империей. Вот такая история.

– На самом деле, – проговорила я, немного помолчав, – похоже на правду.

– Это и есть правда, – сказал Кел, зачем-то легонько щелкнув меня по носу. – Хочешь еще одно доказательство? Заметь, Эли, в плане техники за последние полтора века в нашем мире почти ничего не менялось. Технический прогресс прыгнул и... замер. А знаешь почему? Его просто некому двигать. Тех гениев, умельцев и на самом деле великих магов больше нет. Остались крупички одаренных, да и тех отлавливают и отправляют на костер.

– На самом деле на костер отправляют только самых опасных, – заметила я. – Остальных же просто казнят выстрелом в затылок.

Кел моргнул, потом еще раз и посмотрел на меня так, будто только что услышал нечто поистине ужасное.

– И ты так спокойно об этом говоришь?! – выпалил он вдруг.

– А, по-твоему, костер лучше?! – рявкнула я в ответ.

Мы уставились друг на друга, будто непримиримые враги, но говорить больше ничего не стали. Я посмотрела в яркие глаза Кела, которые сейчас будто стали темнее, и почему-то забыла, что собиралась сказать. Он тоже молчал, но как мне кажется, лишь потому, что боялся наговорить лишнего.

– Все, я свою часть договора выполнил, – заявил он спустя долгие пять минут полной тишины.

Селима уже спряталась за горами, и одинокий причал, на котором мы сидели, начали окутывать вечерние сумерки. Темнело в столице быстро, потому нам обоим следовало поспешить уйти отсюда. Скоро станет совсем темно, а фонари в этой части набережной включали только по выходным.

– Теперь я могу быть уверен, что не сдашь меня полицейским? – с иронией поинтересовался Кел. – Не хотелось бы провести праздник в тюрьме.

– Я бы и так не сдала, – ответила я, почему-то немного обидевшись. – Честно говоря, Кел, я считаю, что каждый имеет право на свое мнение. Вот если бы ты старался внушить его другим людям, собирал бы митинги, тогда бы сама тебя в полицию отвела. А так... ты просто высказался. И пусть наши мнения разошлись, но это не дает мне право становиться твоим судьей.

Он приподнялся и посмотрел на меня с искренним удивлением. И судя по выражению

его лица, Кел явно был обо мне другого мнения.

– Слушай, милая Эли, сейчас, к сожалению, нам с тобой пора по домам, – начал он, теперь рассматривая меня с куда большим интересом, чем раньше. – Но мы можем встретиться завтра. Посидим здесь, выпьем вина.

– Ты снова расскажешь мне о магии? – спросила я, уже зная, что соглашусь. Отказываться от такого кладезя информации в любом случае было выше моих сил.

– Об этом мы поговорим при встрече, – хитро ухмыльнувшись, ответил он. – Коль у нас все так хорошо началось со сделок и достижения взаимовыгодных договоренностей, думаю, в том же духе и продолжим. Согласна?

– Да, – заявила я, даже не думая сомневаться.

Я этого парня не боялась совершенно. Более того, почему-то мне даже нравилось вот так сидеть с ним на небольшом причале, слушать его рассказы, да и вообще. Он давал мне то, что я ценила куда больше всего остального, – информацию. А уж как распорядиться полученными знаниями, придумаю позже.

Кел проводил меня до входа в дом, где я снимала квартиру. На прощание пожал руку, точно так же, как я прощалась с ним утром. А затем отошел на два шага, привычно засунул руки в карманы и поинтересовался, во сколько завтра мы с ним встретимся. И если бы не необходимость идти на работу, я бы назначила встречу с самого утра, но... пришлось договариваться на семь вечера. И пусть мне, скорее всего, из-за этого придется отказаться от ужина, но зато удастся узнать много нового. А уж ради этого я была готова пойти на что угодно.

– И все же, Кел, ты отъявленный хитрец, – заметил Эт, наблюдая за тем, как его друг поглощает завтрак.

– Нет, я просто умный и красивый, – отозвался тот, довольно улыбнувшись. Затем потянулся к травяному чаю, сделал несколько глотков и снова посмотрел на сидящего напротив Этари. – Осталось четыре дня. И вот за это время мне предстоит совершить невозможное. Эта Элира – просто непробиваемая девушка. Ее цветочками, комплиментами и томными взглядами не купишь. Мне кажется, ей вообще мужчины не нравятся. Но стоило заикнуться о магии... и прямо на моих глазах произошло чудесное преобразование. Эт, ты бы видел, как у нее глаза загорелись. И это совсем не любопытство, скорее информационный голод. Ей до жути хочется узнать побольше о том, о чем известно так мало. Удивительно, но даже сотрудникам отдела по борьбе с магами известны лишь крупницы. Потому-то наша митора следователь так в меня и вцепилась.

– Думаешь, не выстрелит? – с легкой иронией поинтересовался Этари. Он уже давно покончил со своим омлетом и теперь лениво откусывал маленькие кусочки от зажатого в руке тоста с джемом.

– Честно? – хмыкнул Кел. – Если бы этот демонов праздник состоялся сегодня, она бы, не задумываясь, выпустила пулю мне в грудь. Хотя... нет, эта выстрелила бы в ногу или в руку, чтобы уйти не сумел, а вот говорить мог. А потом лично бы допрашивала, пока не вытянула последнее слово.

– И что ты думаешь делать, если она такая уж непробиваемая?

Кел лишь пожал плечами и снова вернулся к своему завтраку.

– Остается только искать обходные пути к ее душе и сердцу, – проговорил он лишь спустя несколько минут. – Полагаю, у нее крайне скудный опыт общения с противоположным полом. Она слишком практична и холодна. Ей плевать на мое обаяние, на сладкие речи. Все, чем на данный момент я для нее ценен, – это информация. Вот только информатора она в случае опасности пристрелит, а любимого мужчину – нет. Значит, друг мой Этари, мне придется совершить невозможное, но все же поймать в свои сети нашего дорого следователя.

– А если на самом деле влюбится? – сентиментально поинтересовался Эт. – Твой поступок разобьет ей сердце.

– У таких, как митора Тьёри, нет сердца, – бросил Кел, расслабленно развалившись в своем кресле. И благо в этой гостинице они предпочитали принимать пищу прямо в номере – все ж в общем зале пришлось бы вести себя куда приличнее.

– А у тебя есть? – устало поинтересовался его друг.

– А мое сердце на подобные чувства просто не способно, – спокойно отозвался Кел, потом прикрыл глаза, ухмыльнулся и добавил: – А если и способно, то уж точно не в отношении таких ядовитых змей, как эта. И вообще... – Он снова сел прямо и принял вид самого серьезного человека в мире. – Ты получил послание от Велли?

– Да, – кивнул Эт. – В этой части плана пока поводов для волнения нет. Ребята хорошо знают свои роли и в нужный момент не подведут. Пути отхода готовы, так что если у нас с тобой все получится, то за дальнейшее можно не переживать. Но если нет... – Он тяжело вздохнул, отвел взгляд в сторону и только потом закончил: – ...нас тоже будет ждать большой

и крайне неприятный костер.

Кел нахмурился, отбросил в сторону салфетку, которой собирался вытереть руки, и посмотрел на друга с осуждением.

– Даже думать об этом не смей! – строго сказал он. – Я отключу защитный контур, нейтрализую всех стражей первого круга... ну и тех, кто будет стоять ближе всего. Дальше дело за вами. Так что копи силы, друг мой. Очень скоро нам всем придется совершить невозможное.

– Но что, если она выстрелит? – никак не мог успокоиться Этари. – Ты уж прости, Кел, но... давай все же найдем другой способ спасти ребят. Я не готов рисковать тобой.

– Нет, – отрезал тот, снова с недовольством рассматривая свою темную челку. Причем сказано это было так, что у любого отпало бы желание продолжать эту тему. – Гадкий цвет. Нужно было выбрать что-то... поприятнее, тогда бы, может, я казался Элире более привлекательным.

– Ну, прости, – ехидно бросил его лысый товарищ. – Ты сам выбирал, как менять облик. Теперь наслаждайся.

Чем меньше времени оставалось до праздника, тем сильнее накалялась атмосфера в нашем управлении. Несмотря на все усилия городской полиции, никого из магов-диверсантов поймать так и не удалось. Более того, за последнюю неделю во всей столице не зарегистрировали ни единой вспышки силы, что уже само по себе наталкивало на определенные выводы. Все понимали, что это затишье перед бурей, что наши противники пока выжидают, но вскоре обязательно проявят себя. К сожалению, мы до сих пор не нашли достойного оружия, способного противостоять сильным магам. Да, их внутренний резерв имел границы, да, им требовалось время, чтобы восполнить потраченную энергию, но сейчас это являлось единственной их слабостью.

Маги были сильнее людей, даже невзирая на наличие у нас пистолей, огненных гранат и самый разных вариантов взрывчатки. Хотя не так давно стало известно, что вблизи силовых полей, созданных посредством электричества, магия не действовала вовсе. Именно поэтому для содержания одаренных преступников использовались не простые камеры, а такие электрические клетки. Жаль, что при прямом противостоянии с магами это никак помочь не могло.

На данный момент до праздника оставалось всего лишь два дня. По этому поводу сегодня в нашем отделе состоялось внеочередное собрание. И судя по кислому выражению лица митора Хаски, поводов для радости не имелось вовсе.

– Коллеги, – начал он, когда мы расселись по местам за большим овальным столом в кабинете для совещаний, – так как дело наше застопорилось, предлагаю поступить следующим образом. Давайте-ка систематизируем все, что нам на настоящий момент известно, и постараемся выявить пробелы в общей картине. Итак, – он постучал пальцами по поверхности стола, окинул подчиненных сосредоточенным взглядом и остановился на Кемиле, который в нашем отделе считался вторым после руководителя, – митор Хон, расскажите нам все, что знаете об организации «Свобода магии».

Тот кивнул, неспешно поднялся, деловито поправил мундир и только потом заговорил:

– «Свобода магии» появилась не так давно...

Ну да, всего каких-то пять лет назад. И с тех пор империя то и дело вздрагивала от их диверсий. Причем эти самые диверсии с каждым разом становились все изощреннее и

смелее. Одно разрушение тюрьмы в Бернете яркий тому пример. Причем пока никаких требований эти люди не озвучивали. Они будто выжидали, подготавливали почву для главного удара, который позволил бы им начать диктовать свои условия.

– Насколько нам известно, у этой организации нет главы, нет уставов или каких-то особенных правил, – продолжил свой отчет Кемиль. – Это просто сборище одаренных, не желающих принимать законы империи. По крайней мере, именно это рассказывают пойманные маги на допросах. Да только у нас есть все основания полагать, что они дружно врут. Слишком уж слаженно действуют диверсанты, слишком тщательно продумывают каждый новый шаг. Из чего можно сделать вывод, что они куда опаснее, чем хотят казаться. Теперь это уже не просто шайка активных борцов непонятно за что, а полноценное масштабное движение. Считай, маленькая армия.

– Что никак не может нас радовать, – заметил митор Хаски. – Но я согласен с вами, митор Хон. Они опасны для нас. И у меня есть основания полагать, что именно на предстоящем празднике диверсанты заявят о себе в полную силу. А значит, наша задача не дать им этого сделать. Но... мы немножко отошли от темы. Продолжайте. Что еще можете сказать о «Свободе магии»?

– Они скрываются в лесах где-то между побережьем Синейского моря и городом Лоритом, – продолжил мой коллега. – Раньше мы думали, что там нечто вроде палаточного городка. Но вот недавно мне в руки попал протокол допроса одной юной магички. Так вот, по ее словам, у них полноценный город. Но попасть туда можно только с личного разрешения главы поселения. И то... ненадолго. Остаться позволяют не всем, а только тем, кто докажет свою лояльность. Ну и, конечно, туда пускают исключительно владеющих даром.

Митор Хаски кивнул, поднялся из-за стола, медленно обернулся к висящему за его спиной кайтивизору и нажал несколько кнопок. Почти сразу на экране появилась карта империи, на которой красным оказалась обведена территория, где предположительно могло находиться поселение магов.

– Они называют этот город Зеленая крепость, – поведал нам глава отдела. – Не так давно туда удалось-таки проникнуть одному из агентов нашей разведки. Правда, его быстро вычислили и... – Он вздохнул и против воли улыбнулся. – Эти шутники заклеили ему рот, связали руки и ноги, прикрепили на шею большой красный бант и доставили прямиком к порогу разведуправления. Это... настоящее издевательство, но важно другое. Они его не убили и даже не покалечили. Вот только он не смог вспомнить ничего из произошедшего на территории города магов. Наши врачи считают, что ему подправили память. Но, – митор Хаски снова стал серьезным, обернулся к экрану и переключил кнопки, – кое-что ему все же удалось вспомнить.

Картинка на кайтивизоре изменилась, и теперь там появился карандашный портрет мужчины. У него были довольно короткие светлые волосы, темные глаза неизвестного цвета, а вот нос и нижнюю часть лица закрывала черная ткань. Одет он оказался в рубашку без рукавов, а на его правом плече красовалась татуировка, изображающая двух сплетенных между собой драконов: черного и белого.

– Митор Хон, вам известно, кто этот человек? – спросил наш руководитель. А когда Кемиль отрицательно мотнул головой, митор Хаски жестом приказал тому присесть на место и дальнейшее повествование продолжил сам. – Итак, господа, перед вами так называемый идейный лидер наших диверсантов. Его имя – Себастьян Клевер. Он маг-универсал. Таких единицы. И у нас есть все основания полагать, что именно он основал

«Свободу магии».

Мы все дружно уставились на портрет, да только этот рисунок был настолько примерным, что кроме татуировки и гордого разворота плеч найти хоть одну запоминающуюся деталь оказалось невозможно. Даже возраст не определишь. Мужчине на рисунке можно было дать как двадцать лет, так и сорок. Хотя... не думаю, что он молод. Все же предводитель, способный объединять вокруг себя магов, должен иметь за спиной огромный багаж жизненного опыта.

– Информации катастрофически мало, – с сожалением добавил глава нашего отдела. – И взять ее неоткуда. Можно попробовать разговорить осужденных магов, которые сейчас находятся в императорских подземельях, но их уже столько раз допрашивали, что не стоит надеяться на успех.

– Митор Хаски, – обратилась я к начальнику, подняв правую руку. – Разрешите мне поговорить с ними. Вдруг удастся что-то узнать? У меня свои способы вести допросы.

– Разрешаю, – отозвался он, изобразив величественный кивок. – Если что-то узнаешь, докладывай сразу мне. Пусть на ближайшие дни это будет твоим заданием. Осужденных семеро. Все разного возраста и владеют различными видами магии. А ты все же девушка милостивая, может, к кому-то из них и найдешь подход.

Вот так я обзавелась персональным заданием. Но для начала запросила копии личных дел приговоренных магов и до самого вечера занималась изучением материалов.

Я слишком увлеклась, забылась... потеряла счет времени и, как результат, ушла с работы куда позже, чем планировала. И вот теперь, впервые за год моей жизни в столице, бежала по ее улицам. А ведь обычно предпочитала ходить спокойно, важно, как леди, но сегодня мне было совершенно не до этого. И не важно, что подумают обо мне другие горожане. Пусть хоть умалишенной считают – мне все равно. В настоящий момент меня волновало совсем другое: я жутко опаздывала.

Да, сегодня вечером мы с Келом снова договорились встретиться, но в этот раз решили не гулять по городу, а сразу прийти на облюбованный причал. Встреча была назначена на семь вечера, да только я не смогла прийти вовремя. Стрелки моих наручных часов показывали уже половину восьмого, а предстояло преодолеть еще большую часть пути.

Конечно, мое столь странное поведение привлекло внимание патрульных полицейских. Меня попросили остановиться, предъявить документы, но увидев удостоверение миторы, лишь пожелали доброго вечера и отпустили на все четыре стороны. Правда, после общения с коллегами по департаменту бежать больше не стала. Просто пошла быстрым шагом, искренне надеясь, что Кел меня дождется.

Вчера мы с ним снова много разговаривали, правда, теперь мой собеседник поставил условие: за каждый его рассказ я должна ответить на один заданный им вопрос. Причем ответить предельно честно либо отказаться отвечать совсем. Так пришлось признаться, что я работаю в отделе по борьбе с магами и имею звание миторы второй категории. Удивительно, но после этого Кел стал еще более разговорчивым. Почему-то он верил, что я не буду использовать полученные сведения против него. Хотя... я бы и не стала.

Так, в качестве платы за информацию, он выведал у меня, как я умудрилась попасть на работу в столичный департамент, почему меня – молодую девушку – перевели из глубинки, да еще и взяли сразу в отдел при императорском дворце. Пыталась ответить, что за красивые глазки, но Кел почему-то не поверил. Пришлось снова говорить правду и признаваться в том,

что чувствую магию.

– Значит, Эли, ты маг, – сказал он тогда, почему-то посмотрев на меня как-то иначе. – Просто твой дар пытались потушить, но он так до конца и не потух.

А потом и вовсе спросил, уверена ли я, что выбрала правильную сторону? Может, мое место среди магов?

Почему-то этот вопрос вызвал у меня сначала улыбку, а потом и вовсе обернулся приступом смеха. Все для меня оказалось слишком сложно представить саму себя, следователя отдела по борьбе с магией, прячущейся от правосудия в лесах и замышляющей очередную диверсию. Это-то я Келу и ответила. Не удивительно, что мы снова едва не поругались. На том и решили закончить.

Несмотря на наши разногласия, он все же отправился меня провожать и снова сам напросился на встречу. Тогда из чистой вредности заявила, что подумаю. Он же ответил, что будет ждать на пирсе в семь.

И вот сейчас я дико боялась, что он меня не дождет, что уйдет и мы больше с ним не встретимся. Пусть это и странно, ведь мы были знакомы всего ничего, но я почему-то очень не хотела, чтобы этот человек исчез из моей жизни. И теперь дело было даже не в информации, которой он щедро со мной делился, а в самом общении. Все же, когда Кел перестал строить из себя воспитанного лорда, с ним стало куда интереснее проводить время. Да, он оказался нагловатым и чрезмерно самоуверенным, да, иногда мне снова хотелось его стукнуть, но нам все равно было вместе интересно. И что самое главное, я теперь уже не сомневалась, что в случае открытого противостояния он уверенно примет сторону магов. Вот только теперь это почти перестало меня волновать.

Нашего пирса не было видно со стороны дороги, потому надежда, что Кел еще там, во мне жила до последнего. Оттого, увидев мостик пустым, я едва не споткнулась от разочарования. И ведь не специально опоздала. Просто зачиталась материалами личного дела одного из осужденных и перестала смотреть на часы. Так что на встречу с Келом я сорвалась прямо из рабочего кабинета, едва уговорив себя хотя бы переодеться. О том, чтобы заскочить домой и поужинать, даже речи не шло. Увы, сейчас мне было совсем не до этого.

Вот только, как оказалось, спешила я зря. Кел ушел. А может и вовсе не приходил. Решил, что после вчерашней размолвки я больше не захочу его видеть, и остался этим вечером дома. Точнее, не дома, а в гостинице, где жил вместе с другом.

Да, я тоже теперь кое-что знала об этом человеке. И пусть о себе он рассказывал скупо и неохотно, но мне всегда хорошо удавалось вытягивать информацию. Мой новый знакомый оказался механиком, работающим в мастерской в южном городе Аркесе. Ему поручили доставить в столицу новую эксклюзивную антарию одной важной клиентки, которая сама управлять своим приобретением попросту побоялась. Кел согласился, но при этом умудрился выторговать себе небольшой отпуск, да еще и друга с собой прихватил. И на самом деле они собирались вернуться обратно еще несколько дней назад, но решили остаться до праздника.

Когда же я спросила, что именно заставило их изменить решение, Кел лишь пожал плечами и, хмыкнув, ответил, что встретил здесь девушку, которая ему очень понравилась и с которой он не готов проститься так скоро.

Дневное светило уверенно двигалось к вершушкам гор, стремясь скорее завершить

дневной круг, и, наверное, мне стоило развернуться и уйти, но я почему-то решила остаться. Разочарованная, голодная, вымотанная и с настоящей кашей в голове... просто уселась прямо на доски посреди мостика и уставилась на воду. И здесь, в тишине летнего вечера, в свете закатных лучей Селимы, мне почему-то стало очень спокойно. А под мерный шелест вод бегущей мимо реки еще и думалось особенно легко.

А подумать было о чем. К примеру, о тех магах, которых послезавтра должны были отправить на костер. Я ведь хорошо изучила их дела, и на самом деле их преступления при любой точке зрения на казнь никак не тянули. Да только имперскому правосудию для вынесения высшей меры наказания было достаточно уже того, что уровень их силы сильно зашкаливал за все возможные нормы. Хотя... какие вообще нормы могут быть у магии?

Среди осужденных присутствовала и девушка. Если верить моим документам, ей было всего семнадцать и она являлась безобидной целительницей. Вообще, по негласной договоренности представители нашего департамента целителей старались не трогать, считая их пусть и магами, но не опасными. А эту осудили за то, что когда к ней принесли раненого полицейского, она наотрез отказалась его лечить. Тогда-то ее и арестовали, а девочка только плакала и утверждала, что это его судьба, а она не имеет права вмешиваться в то, что уже решено богами.

Наравне с другими преступниками своего часа ждал и мой старый знакомый – престарелый маг, которого поймали на попытке отравить воду в протекающей через столицу реке Серине. Спасло горожан лишь то, что такое колдовство занимало много времени, а странные вспышки в окнах его дома заметили соседи. Ну, или не соседи, а кто-то другой, решивший вмешаться. В наш отдел поступила анонимная записка, что и позволило нам предотвратить катастрофу. Честно говоря, из всех семерых магов, на мой взгляд, только этот и заслуживал встречи с костром.

Еще пятеро попались на использовании силы. Один был мелким воришкой, умеющим пропадать из поля зрения полиции – чудо, что его вообще поймали. Другой владел магией воды и занимался обыкновенным мелким пиратством на судоходных реках, ну а трое оставшихся оказались связаны со «Свободой магии». Сейчас их всех держали в подземельях императорского дворца, и завтра я собиралась поочередно побеседовать с каждым.

– Все-таки пришла, красавица? – прошелестело над моим ухом.

И я уже хотела развернуться, подскочить и сразу выместить свой испуг посредством пары точных ударов, но в этот раз Кел оказался хитрее. Он удержал меня за плечи, не позволяя подняться, а потом и сам упал на колени за моей спиной и, обхватив меня рукой, крепко прижал к себе.

– Тише, митора Тьёри, – весело проговорил он, явно потешаясь над моей реакцией. – Прости, если напугал. Просто ты показалась мне такой задумчивой, что я не смог удержаться. Извини за эту шалость.

Шалость?! Да я могла ему и хребет переломить, если бы он не успел сориентироваться.

– Глупо, Кел, – выдохнула я, только теперь начиная осознавать, что опасности нет. – Правильно я тебя в прошлый раз на дорогу уронила и по голове треснула. Вот только нужно было бить сильнее. Может, мозг бы на место встал.

– Не иронизируй, Эли, – бросил он довольным тоном и только потом соизволил меня отпустить.

Конечно же, я сразу отпрянула. И пусть с какой-то стороны мне было даже приятно ощущать теплое тела, чувствовать, как его дыхание щекочет мою шею, но сама мысль о

том, что на какое-то мгновение я полностью утратила контроль над ситуацией, бесила невероятно.

А Кел улыбался. Да так довольно, будто его не просто забавляла вся эта ситуация, а на самом деле был очень рад меня видеть. Только теперь я окончательно осознала, что он все же пришел... или вернулся.

– Ты опоздал! – заявила я, решив попробовать обвинить во всем его.

– Я?! – усмехнулся он. – Ну, нет, дорогуша. Я, в отличие от некоторых непунктуальных девушек, явился даже на полчаса раньше. А вот ты не пришла. Думал даже, решила остаться дома. Пошел в знакомую забегаловку за ужином, возвращаюсь, а тут ты сидишь... такая гру-у-устная.

– Я не грустила! – возразила я, стараясь не обращать внимания на его издевательский тон. – Прости, опоздала, но не специально. На работе задержалась.

– Ах, да, митора следователь снова ловила очередного бедолагу мага? – иронично протянул Кел. – И как, удачно?

– Отстань, – бросила я, отмахнувшись. – Я изучала дела. Да и вообще, мы договаривались, что о моей работе говорить не будем.

Такая договоренность действительно присутствовала. Еще вчера, когда он тоже начал задавать мне вопросы, я поставила условие, что о делах своего департамента говорить не стану. Кел не возражал. Напротив, принял это как должное. Правда, и сам оставил за собой право отказаться отвечать на те мои вопросы, которые, на его взгляд, могут навредить магам. Так и общались.

– Ладно, Эли, не рычи. Ты ведь не ужинала? – спросил Кел, ловя мой взгляд. – У тебя глаза голодные. Так что давай-ка перекусим.

Он вытащил из бумажного пакета картонную тарелку, на которой лежал большой мясной пирог. И уже хотел оторвать от него кусочек, но не успел.

– Не ешь! – выкрикнула я, хватая его за руку. Я словно замороженная смотрела на принесенную им еду и отчетливо ощущала исходящие от нее волны магии. – Где ты это взял? Он как минимум отравлен. А как максимум... даже не знаю. Никогда раньше такого оттенка силы не видела.

Кел удивленно моргнул, а потом уставился на меня так, словно перед ним находился его кумир. В его взгляде отражалось такое восхищение, что я не смогла сдержать ухмылки.

– Слушай, может, приворот? – спросил он, снова взглянув на пирог. – В той забегаловке, где я это купил, работает женщина, которая уже не раз намекала мне, что имеет желание познакомиться поближе в интимной обстановке. Вот, видимо, и решила перейти к действиям.

– Где эта забегаловка? – спросила я, поднимаясь на ноги. Сейчас я была решительно настроена пополнить городскую тюрьму на еще одну преступницу, но у Кела оказались совсем другие мысли.

– Не скажу, – бросил он, причем судя по его виду, спорить было абсолютно бесполезно. Но я не могла не попробовать.

– Ты хоть понимаешь, что мог стать ее постельной марионеткой?

– Поверь, милая Эли, все, что мне грозило – это легкое помутнение рассудка, ну и желание провести с ней одну ночь, – отозвался он, с жалостью поглядывая на нетронутый пирог. – На большее бы силы приворота не хватило. Такие вещи вообще имеют очень малый срок действия.

– А если бы она кормила тебя такими пирогами каждый день? – не сдавалась я, при этом мотая на ус полученную информацию о приворотах.

– Бесполезно, – хмыкнул Кел, снова продемонстрировав свою несгибаемую самоуверенность. – Постепенно этот приворот просто перестал бы действовать. Человеческий организм так устроен, что способен адаптироваться почти ко всему. Именно поэтому подобные зелья эффективны лишь на раз или два.

Я хотела сказать еще что-то, но не стала, потому как в упрямстве этого человека убедилась еще в первый день нашего общения. На самом деле переубедить его было невозможно, а наши споры заканчивались либо ссорой, либо его выигрышем.

Обреченно вздохнув, Кел бросил пирог в воду, и тот поплыл по течению, словно маленький круглый кораблик.

– Пусть хоть рыбы полакомятся, – вздохнул он, провожая наш ужин грустным взглядом. Но потом, вдруг что-то решив, повернулся ко мне и предложил: – Эли, а пойдем ко мне в гости? Не подумай плохого, просто в гостинице, где мы с Этом поселились, шикарно готовят. Покушаем прямо в номере, спокойно поговорим.

– Ты приглашаешь меня к себе? – Почему-то этот его широкий жест казался мне слишком странным. – Почему?

– А почему нет? – возразил он. – Разве это неправильно? Ты ведь моя подруга, а значит, в этом предложении нет ничего дурного.

Я же взирала в его наглые красивые глаза и отчетливо видела, что смотрит он на меня не совсем по-дружески. Но при этом почему-то не сомневалась, что ничего плохого Кел мне не сделает.

– Просто подруга? Точно? – не смогла я сдержать язык за зубами.

Но этот хитрец даже такой вопрос умудрился обернуть в свою пользу.

– Конечно, подруга, – сказал он с самым честным видом, а потом шагнул ближе, коснулся кончиками пальцев моего лица, демонстративно посмотрел на губы и только после этого добавил: – Подруга, которую мне очень хочется поцеловать. Кстати... придумай равноценный вопрос. Я отвечу и заработаю свой поцелуй.

И так у него все было просто, что я не смогла не улыбнуться. Захотел – получил. Не удалось получить сразу – включил фантазию, продумал ходы и... все равно получил. Он не умел сдаваться, не умел проигрывать. Но почему-то именно этим меня и цеплял.

Наверное, именно поэтому я и приняла его предложение про поцелуй, вот только вопрос решила выбрать наиболее важный.

– Точно ответишь? – спросила я, сама придвинувшись чуть ближе.

– Отвечу, милая.

Его дыхание щекотало кожу. Между нами оставалось ничтожно малое расстояние, которое мне самой вдруг захотелось сократить до минимума. Вот только я не имела права так просто потерять голову. Не в этом случае.

– Расскажи мне... – проговорила я, непроизвольно закусив губу, – о Себастьяне.

– О каком еще Себастьяне? – томным шепотом уточнил мужчина, которому явно не терпелось получить свой приз.

– О Себастьяне Клевере, – ответила, ловя его взгляд.

А Кел вдруг застыл, удивленно распахнул глаза и почему-то... начал смеяться. А потом убрал руку от моего лица, отошел на шаг назад и расхохотался еще громче. Я же просто стояла на месте, не в силах понять, чего такого смешного в этом имени.

– Оу, милая, хитрая, расчетливая Эли, – выговорил он, наконец успокоившись. – Такую информацию за поцелуй? Это не равноценный обмен. Но я готов торговаться.

– А ты, значит, много знаешь об этом человеке? – спросила, прикидывая, что готова предложить ему за такие сведения.

– Не то чтобы прям много, – уклончиво протянул Кел. – Но да, знаю. А будешь хорошо себя вести, и тебя с ним познакомлю. Думаю, ты бы ему понравилась. Увез бы он тебя в свою Зеленую крепость, привязал бы к кровати и оставил бы там жить. Как этакий трофей.

Он очень старался говорить все это с серьезным лицом, но я по глазам видела, что Кел шутит. Нет, про то, что знаком с Клевером, он не врал, а вот про все остальное – откровенно издевался.

– Спасибо, можем обойтись и без личного знакомства, – заметила я, переплетая руки перед грудью. – Я сегодня видела его портрет.

– Да? – картинно удивился парень. – И как он там? Красивый?

– Ага, только изображен в черной маске, скрывающей половину лица. Так что не знаю. Но мне кажется, что такой человек не может быть внешне привлекательным. Возможно, он и маску носит лишь потому, что у него где-нибудь на щеке приметный страшный шрам. Ну и татуировку видела.

– Драконов? – по-мальчишески весело спросил Кел, продолжая дурачиться. – Я тоже такую хочу. Смотрится шикарно. Хочешь, и тебе подобную сделаем? На всю спину. Думаю, это будет... завораживающе.

– Мне?!

– Тебе, Эли.

Я посмотрела на него с обидой. Потому что за недолгое время нашего знакомства уже успела узнать, что если Кел не хочет говорить правду, он всегда отшучивается. И сейчас был именно тот случай.

– Хватит, – сказала я, вздохнув. – Я поняла, что про Клевера ты говорить не будешь.

– Почему же? Могу рассказать пару баек.

– Спасибо, не нужно. А вот твое приглашение на ужин я, пожалуй, приму. Так что веди меня, дружище.

Он довольно ухмыльнулся, взял меня за руку и решительно зашагал в сторону тропинки, ведущей от реки прямо к дороге. При этом на его лице светилась такая довольная улыбка, при виде которой мне почему-то становилось особенно тепло. Может, это и странно, ведь мы почти друг друга не знали, но мне все равно было с ним комфортно и удивительно легко.

– Слушай, Эли, – весело проговорил Кел, когда мы уже шли через довольно людный парк. – Я тут поразмыслил, ну, относительно того, о ком ты спрашивала, и у меня есть к тебе встречное предложение.

– И какое же? – спросила я, покосившись на него с интересом.

– О том человеке, про которого ты хочешь узнать, мне в любом случае известно больше, чем тебе. Так вот, давай ты будешь задавать конкретные вопросы, и если мне найдется что тебе ответить, то я отвечу. Но за каждый такой ответ ты будешь сама меня целовать. И не просто мимолетно касаться губами, а по-настоящему.

Я задумалась. С одной стороны, такая сделка отдаленно напоминала проституцию, хотя переводить наши отношения в горизонтальную плоскость не собиралась. Но с другой... разве мне сложно его поцеловать, тем более что и самой этого хочется? Так получается, что я в любом случае ничего не потеряю, а только приобрету.

– Согласна, – отозвалась я, хитро улыбнувшись.

Кел многозначительно хмыкнул, но от комментариев почему-то решил отказаться. Но стоило нам миновать парк и свернуть на безлюдную улицу, он остановился, настойчиво притянул меня к себе и снова застыл совсем близко от моего лица.

– Спрашивай, – прошептал он, а в его взгляде отразилась самая настоящая провокация.

И, наверное, стоило придумать более интересный вопрос, но сейчас мне совсем не думалось. Потому и решила для начала спросить что-то попроще.

– Сколько ему лет? – проговорила, вглядываясь в такие близкие зеленые глаза и снова замечая, как в них сияют синие искры.

А Кел довольно улыбнулся, пробежался пальцами по моей шее и хитро проговорил:

– Целуй, Эли. Обещаю, обязательно расскажу. Это не такая уж и тайна.

И я поцеловала, хотя сама не ожидала, что это будет для меня так просто. Все же в предыдущий раз мне приходилось целоваться еще в академии, а минуло уже больше трех лет. Но... с Келом все получилось само собой.

Я коснулась его губ своими. Сначала нижней, потом краешка верхней... Он чуть улыбнулся, отчего целовать его стало не очень удобно. Но останавливаться я не собиралась. Вместо этого прижалась к нему сильнее, обняла за шею и коснулась его губ кончиком языка. И только теперь Кел все же соизволил мне ответить. С этого момента все стало неважно.

На самом деле я даже не подозревала, что от простого поцелуя можно так легко потерять голову. И уж тем более не допускала мысли, что это может произойти со мной. Я ведь взрослая, рациональная личность. Практичная до мозга костей. Меня никогда не прельщали все эти свидания, романтика, да и сами мужчины тоже. И вот теперь я с упоением целую какого-то наглого мужчину, который выторговал у меня поцелуй за информацию, и просто теряю себя.

Мы оторвались друг от друга с большим трудом. Я слышала, как тяжело дышит Кел, чувствовала, как гулко стучит в груди его сердце. Мое собственное вообще билось так сильно, как никогда. И, наверное, стоило убрать руки, отойти, пока еще могла хоть как-то соображать, но я продолжала стоять, тесно прижавшись к этому хитрецу, и искренне наслаждалась его объятиями.

– Скажи, Эли, – спросил он, чуть отстранившись, но продолжая обнимать меня за плечи, – ты всех так целуешь или тебе просто настолько хочется узнать ответ на свой вопрос... и на все остальные в придачу?

Наверное, его слова должны были меня отрезвить, вернуть, так сказать, с небес на землю, но... им это не удалось. На самом деле сейчас меня вообще не особенно интересовало, что он там говорил. Куда важнее были его губы. Они манили меня настолько сильно, что сдерживать свои желания я оказалась просто не способна. Потому и поцеловала его снова. Сама. Без каких либо вопросов и договоренностей. И едва не задохнулась от восторга, когда почувствовала, что теперь Кел даже и не думает сдерживаться.

Вот только очень скоро он остановился и молча потащил меня дальше по улице, на которой уже давно появились прохожие. Я не стала ничего спрашивать, решив положиться на его решение.

Так, спустя всего каких-то несколько минут мы уже поднимались по широкой лестнице довольно приличной гостиницы. А по длинному коридору, застеленному красными коврами, попросту бежали. Но стоило Келу повернуть в замке ключ, отпереть замок, и он будто очнулся. Повернулся ко мне, посмотрел прямо в глаза и уже хотел потянуться за поцелуем, но

почему-то остановился.

– Эли, ты ведь серьезная девушка, да? – спросил он, глядя на меня с надеждой. – Я чувствую, что могу сорваться. И потому, если ты не хочешь, чтобы эта ночь закончилась для нас совместным пробуждением, не подпускай меня к себе. Хорошо?

– Хорошо, Кел, – ответила я, окончательно сокращая разделяющее нас расстояние. – Но... ты в таком случае меня тоже к себе не подпускай. Потому что я себя уже не контролирую.

Я снова поцеловала его сама и едва не застонала от удовольствия. Казалось бы, с прошлого поцелуя прошло всего несколько минут, а я настолько по нему изголодалась. И может, нам на самом деле не стоило так спешить, но... остановиться было выше моих сил.

Я сама не понимала, что со мной происходит. Меня одолевали такие эмоции, о существовании которых раньше просто не подозревала. Я чувствовала себя фонтаном, который никогда не работал и по которому вдруг пустили воду. Во мне будто что-то оживало... и это почему-то начинало пугать.

Не прерывая поцелуя, Кел нащупал ручку двери, завел меня внутрь и, захлопнув створку, прижал меня к ней спиной. Поцелуи сразу же стали еще более горячими, откровенными, дикими. Я ощущала его ласковые руки на своем теле, чувствовала, что он пытается меня раздеть и... даже не думала сопротивляться. Эти ощущения оказались для меня живительной влагой в засуху. Я растворялась в них, плавилась... и не могла вернуться в реальность. Чувствовала, еще немного – и просто сгорю.

Но в какой-то момент мне стало слишком жарко, слишком горячо. Настолько, что я почти увидела перед глазами всполохи самого настоящего огня. Огня... который жил во мне.

– Кел... – то ли прошептала, то ли простонала я. – Подожди. Со мной что-то происходит...

Пусть и нехотя, но он все же остановился, приподнялся на руках, и только теперь я обнаружила, что мы с ним давно уже лежим на кровати. А ведь даже не заметила, как здесь очутилась. Моя блузка оказалась расстегнута, край бюстгалтера опущен, а вот юбка, наоборот, задрана до самой талии. Но все это меня сейчас волновало в самую последнюю очередь, как и собственный моральный облик. Куда важнее был тот огонь, который и теперь чувствовался внутри и в любую секунду мог вырваться на свободу.

– Эли, что с тобой? – В голосе Кела послышалось напряжение и нечто похожее на испуг. – Я сделал тебе больно? У тебя взгляд жуткий...

– Не знаю, – проговорила я, тяжело дыша. Теперь мне стало казаться, что это странное пламя добралось до легких и сжигает их изнутри. – Горячо. Будто открытый огонь... будто дышу им... Дай воды.

Он же приподнялся, но вместо того, чтобы выполнить мою просьбу, посмотрел на меня каким-то странным сосредоточенным взглядом и вдруг отрицательно покачал головой.

– Скажи, Эли, тебе ведь предписано пить барко?

– Да, – отозвалась я, начиная понимать, к чему он клонит. – Ты прав, Кел. Я уже три дня забываю про этот напиток. Но... – сглотнула, ощущая, что обжигающее жестокое пламя почти добралось до сердца, – раньше случалось, что не пила его неделю, но такого не происходило. Что со мной?

– Тебе честно ответить? – хмыкнул Кел. Затем улегся рядом, прижал меня к себе и принялся сам поправлять на мне одежду. – Это дар, Эли. И он у тебя довольно сильный, если уж его не смогло уничтожить даже систематическое употребление этой бурды. И насколько

мне известно, сейчас у тебя пока еще есть два пути: либо выпить ударную дозу барко, либо позволить раскрыться дару. Но я даже представить боюсь, что в данном случае сделают с тобой твои же коллеги.

Для меня же этот вопрос был давно решен.

– Ты можешь достать барко? Я тебя очень прошу... – проговорила я, глядя на него с мольбой.

– Могу, Эли, – отозвался он, стараясь скрыть разочарование. Затем поднялся с постели и направился к выходу. Правда, перед тем как покинуть комнату, обернулся и добавил: – Хочешь честно? При других обстоятельствах я бы сам тебя к кровати привязал и заставил принять себя, раскрыть свою суть и силу. Знай это. Но сейчас, так уж и быть, я выполню твою просьбу.

Как ни странно, после его ухода я почувствовала себя чуть лучше. Горящие внутри пожары начали угасать, и даже дышать стало проще. Из чего следовал один простой вывод – дар начинает выходить из-под контроля именно вблизи Кела. И все это точно имело свои причины.

Пока хозяин номера отсутствовал, я старалась проанализировать всю ситуацию, определить истинную причину столь резкого изменения в моем состоянии. Ведь получалось, что до поцелуя я себя прекрасно контролировала. Да, меня тянуло к Келу, но это начинало происходить лишь тогда, когда он находился очень близко. Но из этого получается, что мой дар спровоцировал именно он? Но как? К сожалению, не знаю.

Увы, о подобных случаях в академии не рассказывали да и в книгах не писали. На самом деле наши знания о магии были не просто скудными, а поистине мизерными. Но что хуже всего, оказалось, мне не к кому обратиться с моей проблемой. К своим – опасно, к магам... Даже не знаю, что хуже. Боюсь, эти отправят меня на тот свет, просто не дав ничего объяснить.

А отсюда следовал только один вывод: дар нужно срочно глушить и впредь не забывать ежедневно пить барко, чтобы больше подобных ситуаций не повторялось.

Кел вернулся быстро. Правда, пришел не один. Вместе с ним в комнате появился высокий худой мужчина в несуразном костюме. На его голове полностью отсутствовали волосы, и мне даже показалось, что его лысина как-то странно блестит. К счастью, я уже успела привести себя в порядок, и теперь уже ничто в моем виде не напоминало о наших с Келом жгучих поцелуях.

– Ваш барко, айна Элира, – выдал мой несостоявшийся любовник, галантно поставив на стол передо мной большую чашку с горячей коричневой жидкостью. – Разреши представить тебе моего друга Этари, – добавил он.

Тот кивнул, а затем сделал шаг вперед и, чуть прищурившись, посмотрел мне в глаза.

– Кел рассказал о вашей проблеме с даром. – Голос Этари показался мне неожиданно глубоким. Да и вообще само выражение его лица говорило о том, что передо мной далеко не простой парень с улицы. В его глазах отражалась мудрость, которую нельзя было не заметить.

– Эли, я доверяю Этари целиком и полностью. К тому же он... как бы тебе сказать, специалист по таким случаям, как твой.

– Вы маг? – спросила я в лоб.

Но он только усмехнулся и отрицательно покачал головой.

– Дайте руку, – попросил Этари, протянув мне раскрытую ладонь. – Я не маг, но дар почувствовать могу. Как и определить его уровень.

Я сомневалась недолго. Сама в нем силы совсем не ощущала, наверное, поэтому и решила принять его помощь. Когда наши пальцы соприкоснулись, он крепко обхватил мою ладонь и прикрыл глаза.

Кел стоял рядом и явно о чем-то напряженно раздумывал. Он иногда бросал на меня странные взгляды, но говорить почему-то не спешил. Я же пока не совсем понимала, что именно происходит, с нетерпением ожидая вердикта Этари.

– Как давно вы пьете барко? – спросил он, снова открыв глаза. Правда, руку мою все равно пока не отпускал.

– С тринадцати, – ответила честно. – Получается... уже десять лет.

Он кивнул, повернулся к Келу и, поймав его взгляд, тяжело вздохнул.

– Не забывайте пить барко, Эли. И может, когда-нибудь живущая в вас магия и потухнет, – проговорил Этари, все же возвращая моим пальцам свободу. Я уж подумала, что на этом он закончит, но тот вдруг решил пояснить: – Понимаете, в чем проблема: ваш дар не зря открылся так рано. Просто детский организм легче адаптируется к силе. Причем к такой мощной. И если бы вы тогда приняли свою магию, сейчас могли бы считаться архимагом. А теперь, Элира, подумайте, что станет с вашим телом, если на него обрушить силу подобного уровня.

Честно говоря, мне было слишком сложно это представить. Но, судя по сочувственному взгляду Этари, выжила бы я вряд ли.

– Вы не потянете. Сторите за несколько дней. Любой дар нужно уметь контролировать, любую силу сложно приручить и усмирить. А в вас живет чистый огонь. Он и так сложно поддается приручению, а у вас нет ни знаний, не умений.

– Значит, магом я теперь уже в любом случае не стану? – спросила я, глядя на него с уважением. Все же он мне помог, хотя мы были знакомы всего каких-то несколько минут.

– Нет, – вместо него ответил Кел. – А могла бы.

– Вот и замечательно. – Мне оказалось ни капельки не жаль потерянной возможности. Наоборот, стало даже как-то спокойнее от того, что теперь уж точно даже непроизвольно не смогу предать свою страну. Не стану одной из тех, кто в нашей империи считается преступником.

Но Кел почему-то посмотрел на меня с осуждением. А когда наблюдал, как пью барко, морщился так, будто его самого заставили выпить эту гадость. Но как только чашка опустела, мне мгновенно стало лучше. В мыслях появилась ясность, напряженные мышцы расслабились, и даже дышать стало легче. Но вот об ужине думать почему-то было тошно.

– Пойдем, Эли, провожу тебя домой. Заодно закончим наш разговор, – хмуро проговорил Кел, направляясь к двери. – Чувствую, ты меня сейчас закидаешь вопросами, – добавил он с ухмылкой.

– Конечно, – отозвалась я, поднимаясь со стула и направляясь вслед за ним. – Теперь только осталось вспомнить, сколько раз я сама тебя поцеловала. Ведь договор касался именно таких поцелуев.

Кел вздохнул, его взгляд странным образом потеплел, и мне даже показалось, что его раздражение тоже куда-то уходит. Он взял меня за руку и уже хотел выйти, но я остановилась.

– Этари, большое вам спасибо за помощь, – сказала я, обернувшись к новому

знакомому. – Вы меня успокоили.

– Не за что, Элира, – ответил он. – Вот только на вашем месте я бы, наоборот, начал беспокоиться. Теперь вам просто нельзя жить без этого жуткого напитка.

– Я и так связана с ним крепче, чем с кем-либо, – хмыкнула я в ответ. – Так что для меня ровным счетом ничего не изменилось. Просто теперь буду подходить к вопросу с барко чуть-чуть серьезнее.

На самом деле гостиница, в которой остановился Кел, находилась довольно далеко от дома, где я снимала квартиру. Но сегодня мне почему-то совсем не хотелось, чтобы этот путь закончился быстро. Несмотря на то что мой обычно разговорчивый спутник почему-то предпочитал хранить молчание, рядом с ним я все равно чувствовала себя спокойно. Мне нравилось, что он держит меня за руку, что иногда поглядывает с интересом. И сейчас, шагая с ним по улицам столицы, на которую уже опустились плотные вечерние сумерки, я вдруг подумала, что целоваться с ним было... очень хорошо и что с радостью бы повторила это... пару сотен раз.

– Так ты готов отвечать на мои вопросы? – поинтересовалась я, когда мы вышли на опустевшую дорогу, пролегающую вдоль реки.

– Готов, – отозвался он, изобразив обреченный вздох. – И сколько будет этих вопросов?

– Давай сойдемся на трех, – предложила я с улыбкой. – А дальше, если ты все еще будешь намерен следовать правилам этой сделки...

Я не стала договаривать, хотя суть и так была предельно ясна. Кел же в ответ лишь хитро улыбнулся и легко погладил большим пальцем мою ладонь.

– Спрашивай, – скомандовал парень.

– Так и сколько лет Клеверу? – повторила я то, с чего, собственно, все это началось.

– Двадцать семь, – спокойно сказал Кел.

И возможно, для него это ничего не значило, но вот меня его ответ попросту шокировал.

– Двадцать семь?! – ошарашенно переспросила я, но тут же оглянулась по сторонам и все же решила понизить голос до шепота: – И он уже несколько лет является идейным лидером «Свободы магии»? Как такое вообще возможно?

Кел же лишь равнодушно пожал плечами, но пояснять ничего не стал.

– Поразительно, – продолжала я, не в силах сдержать эмоции. – А... он сильный маг?

– Да, – кивнул парень.

– Его родители и родные тоже в рядах этой организации? – спросила я, теперь уже тщательнее продумывая вопросы.

– У него нет родителей, – покачал головой Кел, и мне даже показалось, что в его голосе прозвучало сожаление. Будто он искренне сочувствовал этому самому Себастьяну Клеверу.

Увы, свой лимит вопросов я исчерпала. Можно было, конечно, спросить еще что-то, снова расплатившись поцелуем, но я еще слишком хорошо помнила, какой эффект произвело наше прошлое сближение.

Между нами снова повисло молчание, которое почему-то совсем не хотелось нарушать. Молчали мы до дверей моего дома, и только там Кел мягко, но настойчиво развернул меня к себе, обнял за талию и вдруг спросил:

– Больше ничего узнать не хочешь?

Это прозвучало как вызов. Он сам предлагал мне быстро придумать вопрос, чтобы дать ему возможность потребовать плату. Да только как назло в голове от его близости стало слишком пусто.

– Хочу, но не могу, – призналась я, виновато улыбнувшись. – Можно я подумаю до завтра?

– Можно, – улыбнулся Кел. – Тогда завтра буду ждать тебя на том же месте... в тот же

час.

– Я обязательно приду, – ответила я, непроизвольно подавшись вперед.

Но в этот раз Кел поцеловал меня сам. Нежно, медленно и так сладко, что я едва сумела удержаться на ногах. Наверное, потому и обхватила его за шею, стараясь оказаться еще ближе... и оттянуть момент нашего прощания.

– Сладких снов, Эли, – проговорил он, чуть отстранившись. – Мне пора.

– Сладких снов, – ответила я, заставив себя отпустить его и даже немного отойти.

Честно говоря, сейчас мне очень хотелось наплевать на все и позвать его к себе в гости. На ночь. И скорее всего это желание очень красноречиво отразилось в моих глазах, потому что Кел с виноватым видом отрицательно покачал головой. Полагаю, что мой всколыхнувшийся дар и на него тоже произвел колоссальное впечатление. Потому он и решил не рисковать. Да, сейчас я чувствовала себя куда лучше, но от его поцелуя снова едва не потеряла голову. А значит, нам действительно пока не стоит рисковать.

Когда Кел вернулся обратно в гостиницу, Этари все так же стоял у окна и смотрел на живущий своей особой жизнью ночной город. И со стороны этот человек кому угодно мог показаться спокойным и умиротворенным, да только Кел отчетливо видел, что тот в полнейшем смятении.

Тем не менее говорить никто из них не спешил. Ужинал Кел тоже в полной тишине, и только когда, приняв душ, собирался лечь спать, Эт все-таки соизволил высказаться.

– Ты понимаешь, что происходит с твоей миторой? – начал он, нервно задернув шторы. – Ты хотя бы представляешь, что с ней будет потом? Кел, девочка не выживет, если ее лишит этой бурды, которую они называют барко. А после того, как твоя затея удастся, а теперь я в этом уже не сомневаюсь, ее ждет заключение под стражу и суд. И поверь мне, в тюрьме с ней никто церемониться не будет, и травяных отваров, призванных подавлять дар, ей там никто не даст. – Этари вздохнул, вцепился пальцами в спинку стоящего рядом стула и добавил: – Она сторит. Максимум за пару недель. Поэтому я предлагаю тебе пересмотреть план.

– Нет, – холодным тоном бросил его друг. Он уже улегся в кровать и теперь просто лежал, подложив руки под голову.

– И тебе ее совсем не жаль? – не унимался Эт.

– Жаль, – в том же тоне ответил фальшивый брюнет, с чьих волос уже начала смываться краска, отчего приходилось подкрашивать их после каждого мытья. – Но она митора. Она сама выбрала сторону, сама отказалась от дара.

– Ей было тринадцать лет...

– А мне было двенадцать, когда пришлось выбирать! – вспыхнул Кел. Он приподнялся на локтях и теперь смотрел на лысого друга с нескрываемой злостью. – И не смей давить на мою совесть. Если нашей миторе следователю повезет, то она выберется из этой ситуации с наименьшими потерями. Более того, крепко сядет нам с тобой на хвост. Начнет разыскивать Зеленую крепость, попытается туда попасть, чтобы найти и наказать виновных. Так что, Этари, ее везение обернется для нас проблемами. И можно было бы забрать Эли с собой, но... сейчас мне не до нее. В конце концов, она найдет выход.

Эт посмотрел на него с осуждением и снова не смог промолчать.

– Ты жестокий человек, Кел.

– Увы, – бросил тот, снова возвращаясь на подушку. – В этом мире таким, как мы, иначе

не выжить. И вообще. Давай спать. Завтра сумасшедший день. А послезавтра мы вообще, возможно, сдохнем, так что рекомендую тебе выспаться. После чего повернулся на бок, укрылся пледом и закрыл глаза.

Вот только Этари оказался слишком взволнован, чтобы просто так взять и уснуть. Помимо вопроса с Элирой его интересовало еще кое-что.

– Твоя мать беременна. У нее опасный срок. Для всех будет лучше, если она тебя не узнает.

– Она и так не узнает, – зло буркнул тот, сильнее натягивая на себя плед. – У меня волосы другого цвета, лицо будет закрыто, она не видела меня пятнадцать лет. Так что здесь волноваться не о чем.

– Кел, – усмехнулся его друг. – Мне же прекрасно известно, как ты любишь устраивать представления. И ведь не сможешь тихо уйти. Поэтому я прошу тебя: пожалей мать. Хочешь мести – пожалуйста. Но не сейчас, когда она носит под сердцем ребенка.

Тому явно было что ответить, но он предпочел промолчать. Спорить с Этари он не собирался, но и соглашаться с его доводами не стал. Пусть все идет своим чередом. До заветной даты осталось меньше двух дней, а значит, очень скоро империя узнает, на что способны те, кого принято ненавидеть.

До праздника оставалось совсем немного времени, а заметных продвижений в нашем расследовании не было. Я поделилась с коллегами информацией о Себастьяне Клевере, сообщив, что нашла хорошего информатора. Расспрашивать подробности они не стали – знали ведь, что ничего больше не скажу. Даже митор Хаски не стал интересоваться источником, только попросил меня постараться узнать как можно больше.

Пусть я верила Келу и его рассказам, но во мне все равно оставался маленький червячок сомнения. Да и в любом случае информацию следовало проверить. Потому, направляясь в подземелья дворца для беседы с магами, ожидающими приведения приговора в исполнение, я твердо решила, что обязательно получу ответы хотя бы от одного из них.

Увы, говорить со мной они не стали. Но если первые трое просто демонстративно отвернулись, то остальные решили-таки высказать мне много всего неприятного. И так как шестерых мужчин держали в одной камере, то получилась у них настоящая хоровая перебранка.

Я отвечала им вежливо и даже как-то вяло. Ругаться с теми, кто завтра покинет этот мир, совсем не хотелось, потому, оставив приговоренных магов ожидать своей участи, направилась дальше.

Единственной девушке среди тех, кого завтра должны были казнить, досталась довольно приятная просторная камера. Да, здесь не было окон, зато имелась вполне приличная кровать, стол, стул, умывальник, отгороженный стеной. Да и вообще, я даже рискнула отключить электрический контур и войти внутрь, ведь почему-то была уверена, эта юная особа ничего мне не сделает.

В свои семнадцать она выглядела совсем юной. Ее черные волосы оказались распущены и непослушно разметались по худым костлявым плечикам. Зато в светлых бездонных глазах словно горел теплый и очень приятный огонек. Она встретила меня доброй улыбкой, что уже само по себе выглядело странно. На приветствие ответила вежливо и даже предложила мне присесть, словно я просто пришла к ней в гости.

– Айна Шейла Лотар, – проговорила я, прочитав ее имя, обозначенное на обложке

личного дела. – Мое имя...

– Эли, – снова улыбнулась девушка. – Я знаю. Ты пока еще следователь отдела по борьбе с магами.

Я осеклась и попыталась заставить себя не удивляться. В конце концов, кто знает, откуда ей это известно. Может, тюремщик рассказал, а может, кто из полицейских. И тем не менее я не стала ее поправлять, называясь полным именем. Девочке предстояло завтра отправиться на костер, так есть ли смысл настаивать на официальном обращении?

– Айна Лотар, скажите, мы можем с вами побеседовать? – спросила я.

– Конечно, Эли. Ты ведь хочешь меня о чем-то спросить. Я отвечу. Мне нечего скрывать. От тебя – уж точно.

Честно говоря, с каждой ее фразой я чувствовала себя все более странно. Ведь эта девочка обращалась ко мне так, будто мы с ней были очень близко знакомы, да и смотрела на меня с теплом, от которого почему-то начинало ныть сердце.

– Тогда скажи, – я тоже решила перейти на простую форму общения, – ты бывала в Зеленой крепости?

– Да, и ты обязательно побываешь, – снова улыбнулась девушка. – Поверь, тебе там очень понравится. Это прекрасный город. Не чета всем этим человеческим поселениям.

– И ты знаешь, как туда попасть? – спросила я, решив не обращать внимания на ее странности.

Но Шейла неожиданно нахмурилась и посмотрела на меня с плохо скрытой тревогой.

– Знаю, – ответила она чуть взволнованным голосом. – Но тебе очень рекомендую отправиться туда только с Себастьяном. Иначе тебя могут убить. Линия твоей судьбы в этом месте нечеткая. Она то и дело тускнеет, потому я прошу: ни за что не пытайся проникнуть в город сама. А если уж пойдешь, опасайся черноволосого хитреца. У него кошачье прозвище и огненная сущность. Если встретишь его – беги. Иначе – смерть.

Она сказала последнее слово таким жутким тоном, что я вздрогнула. Дернулась, хотя до этого слушала ее как замороженная. Вот только верить этим словам было бессмысленно. К сожалению, только сейчас, уткнувшись взглядом в личное дело Шейлы, я заметила надпись, что, по собственному утверждению, эта особа видит будущее.

– А прошлое ты видишь? – спросила я неожиданно для самой себя.

– Вижу. – Взгляд девушки снова потеплел, а сама она улыбнулась так загадочно, что мне стало не по себе. – Вот вчера ты целовалась с тем, кто тебе очень нравится. Он... кажется мне знакомым, да только я почему-то не могу назвать его имя. Но сегодня вы вряд ли встретитесь. Он будет занят, о чем сообщит тебе запиской. Зато вы увидите завтра на площади.

Я постучала пальцами по столу, нервно захлопнула личное дело айны Шейлы Лотар и решила, что безопасней для моей психики сейчас спокойно ретироваться.

– Жаль, что ты так быстро уходишь, – погрузневшим голосом произнесла девушка. – И что боишься меня. Я ведь ничего плохого не сделала. И не сделаю. Хотя... многим людям страшно узнать, что их ждет в будущем.

Я остановилась и, обернувшись к ней, ответила:

– А мне казалось, что наше будущее в наших руках.

– Это так, – не стала спорить она. – Но в судьбе каждого человека есть моменты, которые определены еще до его рождения. Этакie опорные точки. Их еще называют этапами или высотами. Вот именно их я и вижу.

– А если человек умирает, не дойдя до опорной точки? Что тогда? – спросила я с откровенной иронией.

– Тогда линия его жизни обрывается, – пожалала плечами девушка. – Возможно, потом он снова получает шанс родиться, а может, и нет. Увы, это мне неизвестно. – Она задумчиво посмотрела мне в глаза, потом растянула губы в улыбке и загадочно улыбнулась. – Вот, к примеру, взять твою судьбу. Одной из первых опорных точек было пробуждение дара, – начала рассуждать Шейла, а у меня от ее слов волосы на затылке зашевелились. Нет, я и раньше сталкивалась с предсказателями, но все они были другими. А эта... она будто действительно видела меня насквозь. – По правде говоря, именно тогда линия твоей судьбы немного изменилась, изогнулась и приняла теперешние черты. Но сейчас уже поздно думать о том, что могло бы быть. Нужно идти дальше. Вторым островком является встреча с Себастьяном.

Не знаю, кто потянул меня за язык, но я все же спросила:

– А еще какие там есть опорные точки?

Девушка в ответ лишь отрицательно покачала головой и изобразила виноватый взгляд.

– Прости, Эли, но тебе рано о них знать. Сейчас могу сказать только, что если научишься слушать себя, то получишь то, о чем и мечтать не могла.

Я зачем-то кивнула, обещая себе подумать над ее словами позже. Но перед тем как уйти, бросила на нее еще один взгляд и почему-то не смогла сдержать сожаления. Девчушка эта была такой молодой, такой милой. Уж кто-кто, а она точно не заслуживала смерти на костре. И может эти мысли все же отразились в моих глазах, потому что Шейла снова подарила мне теплую улыбку и, поднявшись, подошла ближе.

– Не волнуйся за меня, Эли, – сказала она, кладя руку на мое запястье. – Мы не умрем. За нами придет Себастьян. И горе тому, кто встанет у него на пути. Но не бойся, он не убийца, потому постарается обойтись без жертв.

– Ты так спокойно говоришь об этом мне, следовательно отдела по борьбе с магами? – выпалила я, не понимая ни ее, ни себя, ни этого Себастьяна, с которым, по ее словам, уже как-то связана моя судьба.

– Потому что ты, Эли, наша. Ты – моя подруга.

– Ты знаешь Себастьяна?

– Лично мы никогда не встречались, – улыбнулась она. – Но я вижу его через тебя и знаю, что завтра мы с ним встретимся.

– Расскажи мне о нем. Какой он? – Я снова вернулась за стол, свернула трубочкой личное дело и уставилась на Шейлу с откровенным интересом.

– Ну... – Она, казалось, совсем не ожидала, что я спрошу нечто подобное. – У него светлые волосы, которые он обещает сбрить к демоновой бабушке, но почему-то этого не делает. Еще он любит яблоки... и стрелять из лука. Да, представляешь, он не признает огнестрельное оружие, хотя пользоваться им умеет. А вообще, Эли, в свое время ты сама все узнаешь.

И больше ничего рассказывать не стала. Так что пришлось мне довольствоваться только той информацией, что Шейла успела на меня вывалить. И пусть я не сомневалась, что большая часть этих предсказаний – глупость разгулявшейся девичьей фантазии, но они все равно плотно засели в моей голове.

Не удивительно, что сильнее всего прочего меня волновал тот самый Себастьян Клевер,

о котором она говорила с таким придыханием. Потому, добравшись до общей комнаты отдела по борьбе с магами, я остановилась у стенда, где буквально вчера прикрепили черно-белый портрет этого человека, и попыталась представить, как могу оказаться с ним связана. Увы, пока мой рациональный ум не находил между нами ни единой точки пересечения ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем. Да и что меня может связывать с лидером организации магов? Разве что желание поймать его и отправить под суд, приговор которого всем и так известен заранее.

Естественно, я доложила о своей беседе с айной Лотар высокому начальству. Отчиталась по всей форме и даже сообщила, что в какой-то степени немного верю ее словам. И как ни странно, митор Хаски со мной согласился.

– У этой девочки интересный дар, – задумчиво кивнул мой руководитель. – А значит, вероятность того, что Клевер появится, действительно велика. Вот только для него это форменное самоубийство. Да, по нашим сведениям он очень сильный маг, но никакая магия не сможет уберечь его от прицельно выпущенной пули. И... – Митор Хаски поджал губы и сложил руки в замок, – не думаю, что он придет. Охрану увеличивать дальше некуда. И так все силы полиции завтра будут брошены на обеспечение безопасности площади и города в целом. Спасти осужденных магов ему не удастся... из-за силового контура. Но ты, Эли, это и сама прекрасно знаешь.

Да, я успела несколько раз изучить схему расстановки защитников на завтрашнем мероприятии, потому могла с уверенностью сказать, что в ней не было слабых мест. Ни единого. Потому мне даже стало интересно, как этот самый Клевер собирается действовать.

Помимо снайперов, призванных контролировать безопасность сверху, на самой площади будет столько полиции, что и представить страшно. Более того, когда осужденных проведут к месту казни и прикуют там к ритуальным столбам, будет активирован защитный контур, а это даже не просто электричество, а нечто куда более страшное – этакая энергетическая стена, пройти через которую не сможет ни маг, ни человек. Вот сразу за ней и будем стоять мы – десять сотрудников отдела по борьбе с магами. И нам предписано стрелять в любого, кто хотя бы попытается прорваться к костру. На самом деле, как мне объяснил митор Хаски, наше участие скорее символично. Этим самым мы наглядно демонстрируем, что стоим между магами и простым народом, защищая империю от ее врагов.

Ну и весь периметр площади будет оцеплен полицией. Нет, им предписано пропускать туда всех желающих посмотреть на казнь, но при этом именно они и должны следить за порядком.

– Эли, – снова обратился ко мне наш руководитель. – Если Клевер все же явится, вы первые окажетесь под ударом.

Странно, но почему-то, даже осознавая все это, мне не было страшно. И скорее всего причиной тому стали слова осужденной девочки-мага. Она говорила, что Клевер придет, чтобы их спасти. И может, в глубине души я даже надеялась, что хотя бы эту малышку он сможет вытащить из огня.

Кел то и дело поглядывал на часы, стрелки которых неумолимо приближались к девяти часам вечера, и раздраженно постукивал пальцами по деревянному подоконнику. Велли, с которым они сегодня должны были встретиться, в последний момент сообщил, что явится позже. У этого неугомонного парня очень не вовремя возникли какие-то сложные дела, перенести которые просто не представлялось возможным.

Изначально их встреча должна была состояться еще в пять, а теперь из-за некоторых безответственных идиотов Кел так и не встретился с Элирой, от чего злился еще сильнее.

– Если этот гусь не явится до девяти, я завтра сам его на костре зажарю! – прорычал он, в который раз выглядывая из окна, за которым уже почти стемнело.

Этари же, в отличие от друга, своего раздражения не показывал. Да только Кел прекрасно знал, что тот нервничает в разы сильнее. Все-таки в настоящее время Велли являлся связующим звеном всего их плана. Именно он должен был обеспечить пути отхода, да и распоряжения Кела другим магам передавал тоже он. Если сейчас этого дурня поймают, то накроется не только операция по спасению осужденных, но и под ударом окажутся очень многие.

В дверь постучали, а спустя несколько мгновений она приоткрылась, и в номер шустро заскочил молодой рыженький парнишка лет восемнадцати на вид. И даже попытался улыбнуться ожидающим его мужчинам, но, заметив выражение лица Кела, почему-то отступил обратно к двери.

– Говори быстро, четко, по существу, и тогда, может быть, я не стану тебя убивать! – выпалил взбешенный брюнет (пусть и крашенный, но все же).

– Простите, – замялся паренек. – Но я должен был во всем убедиться. У нас ведь нет права на ошибку.

– Ну и что ты можешь сказать? – со злой иронией буркнул Кел.

– Все в порядке, – затараторил Велли. – Казнь назначена на полдень. Транспорт будет ждать вас на крыше зеленого трехэтажного дома на улице Рудрика. Калитку откроют утром. Хозяева отсутствуют. – Он перевел дыхание и тут же продолжил: – Заряда этой штуки должно будет хватить на то, чтобы вы покинули границы города.

– Эта штука называется амнилет, – с умным видом заметил Этари. – Новейшее изобретение, между прочим.

– Хорошее изобретение, – согласился рыжий. – Только большое и летает не так уж быстро. Вы бы знали, сколько сил мы убили, организуя доставку этого вашего амнилета в центр столицы. Я думал, поседею.

Кел демонстративно промолчал, не желая выслушивать жалобы мальчишки. Велли снова бросил на него опасливый взгляд, судорожно сглотнул и продолжил:

– Пришлось организовывать жуткий туман, – все же сказал парнишка. – Но мы справились.

– Ты всем передал, как именно нужно будет действовать? – спросил Кел.

– Конечно.

– Я могу не сомневаться в том, что каждый сделает все в лучшем виде?

После этого вопроса Велли почему-то еще сильнее побледнел и с надеждой посмотрел на сидящего за столом лысого Этари. Тот прекрасно понял, что у него попросту просят помощи, потому лишь закатил глаза и сам обратился к другу:

– Кел, остынь. Запугал совсем парня. Он тебя и так боится, а сейчас особенно.

– Я не боюсь, – самоотверженно заявил рыжий. Но снова поймав на себе тяжелый взгляд Кела, стушевался и опустил голову. – Я...

– Ладно, – махнул ему Эт. – Иди. А то наш великий и ужасный сегодня не в себе. Еще и правда пришибет ненароком. Из-за твоего опоздания у него, между прочим, свидание сорвалось.

Велли удивленно округлил глаза и посмотрел на того, кого считал своим кумиром, как-

то совсем иначе. Будто только сейчас понял, что перед ним не живая легенда, а обыкновенный человек.

– Иди, – бросил ему Кел. Но вдруг ухмыльнулся и добавил куда более мягким тоном: – Удачи тебе завтра. На самом деле она нам всем не помешает.

– И вам удачи, – искренне выдал паренек и только после этого покинул номер.

Кел не пришел. Если честно, я почти этому не удивилась, пусть и расстроилась немного. Но все же девочка Шейла оказалась права, хотя ее предсказание и могло быть простым совпадением. И я даже убеждала себя, что сомневаться в этом не стоит, что просто так случайно получилось. Но когда, вернувшись домой, обнаружила прикрепленную к двери записку, почему-то ни мгновения не сомневалась, кто ее написал.

А послание действительно оказалось именно от Кела. Он сообщал, что из-за неожиданно возникших дел не смог прийти вовремя, но обещал, что мы обязательно встретимся. Правда, где и когда – не указал, но... теперь я уже сама знала ответ: завтра на площади.

Сегодняшний вечер для меня ничем не отличался от сотен других, что я проводила в этой квартире. Состряпав себе легкий ужин, приняла душ, подготовила наряд на завтра. В честь праздника решила выбрать платье: красное, с летящей юбкой до колена. Конечно, в шкафчике в родном отделе меня дожидалась парадная форма, в которой я и должна буду завтра нести службу. Но ведь после можно будет и погулять, возможно, даже с Келом, а для этого прекрасно подойдет новый алый наряд.

Стук в дверь раздался, когда я уже собиралась лечь в постель. Честно говоря, в такое время гости ко мне не приходили ни разу. Да они и в другое время захаживали крайне редко, так что ничего хорошего от ночного посетителя я почему-то не ожидала, потому и не спешила открывать.

Вот только тот никуда уходить не собирался. Он снова постучал, но в этот раз сделал это чуть громче. В моей голове неожиданно промелькнула мысль, что... может, это явился Клевер? Но я тут же усмехнулась и отбросила ее подальше. А чтобы окончательно доказать себе, что не стоит верить в глупые предсказания, достала из ящика личный пистоль, проверила наличие в нем патронов и направилась к двери.

Открывала замок левой рукой, так как правая оказалась занята. А едва повернув ключ, отошла на два шага назад и подняла оружие.

– Входите, – сказала милым голоском. При этом осторожно сняла пистоль с предохранителя и приготовилась к тому, что сейчас, скорее всего, придется стрелять.

Велико же было мое удивление, когда на пороге появился уставший взлохмаченный Кел. Хотя и он удивился не меньше. Уставился на мое оружие таким взглядом, от которого мне мгновенно стало стыдно.

– Ну вот зачем ты меня снова пугаешь? – выпалила я, опуская руку. – Я ведь могла и выстрелить!

Он же медленно выдохнул и вдруг издал нечто похожее на смешок. Нервный, гулкий... и какой-то поистине обреченный.

– Пристрелишь? – хрипло уточнил ночной гость, не сдвинувшись с места.

– Тебя? Я?! – рявкнула я, искренне поразившись такому вопросу. – Ты совсем глупый? Кел...

Так как он почему-то не спешил проходить внутрь, я сама потянула его за запястье,

закрыла дверь и только после этого заговорила снова:

– Ну и чего ты такой пришибленный?

– Значит, не будешь стрелять?

Я перевела взгляд на пистоль в руке, мысленно выругалась и поспешила отнести его обратно в тумбочку в спальне. И только после этого вернулась к Келу, который все так же стоял посреди моей небольшой гостиной.

– А ты смогла бы выстрелить? – зачем-то снова спросил он.

И в его глазах отразились такие непонятные эмоции, что оставаться на месте оказалось выше моих сил. Подошла ближе, обняла его за шею, нежно погладила по волосам и только после этого ответила:

– Вообще, конечно, смогла бы. Но только не в тебя.

А он вдруг улыбнулся и, казалось, даже стал дышать ровнее. Словно на самом деле боялся, что я могу его убить.

– Опасная ты девушка, Эли, – сказал он, обнимая меня и осторожно прижимая к себе. – С тобой каждая встреча словно прогулка над бездной.

Я подняла на него взгляд и, улыбнувшись, ответила:

– А тебе, судя по всему, не хватает в жизни острых ощущений.

– На самом деле в моей жизни не хватает именно покоя, – тихо признался Кел, зарывшись носом в мои распущенные волосы. – Но с тобой рядом почему-то мне становится спокойнее.

Это было сказано так, что мое сердце сжалось... до боли. Сама не думая, что творю, я обхватила лицо Кела ладонями и потянулась к его губам. Поцелуй вышел... странным. В нем не было вчерашней страсти, но зато я будто смогла почувствовать, насколько тяжело сейчас на душе у стоящего передо мной мужчины.

– Что с тобой происходит? – спросила я, чуть отстранившись. – Ты сам не свой. Какие-то неприятности?

– Нет, Эли. – Он даже попытался изобразить улыбку, но вместо нее вышла только какая-то кривоватая гримаса. – Просто бывают такие дни, когда на душе поистине паршиво. Настолько, что хочется завывать.

И я почему-то тоже ощущала одолевающие его эмоции, душевную боль, странную обиду и разочарование. И в этот момент он вдруг показался мне таким родным и близким, будто мы знали друг друга много-много лет.

– Давай-ка я напою тебя чаем, хочешь? – спросила я, потянув его за собой в сторону маленькой кухни. – А еще у меня есть конфеты. Помню, в первые годы в академии только ими и спасалась.

– От чего? – с интересом спросил Кел.

И я ответила, даже и не думая скрывать. Да и какой смысл? Он ведь открывался мне сейчас, показывал свою слабость. Почему я не могла поделиться с ним хоть чем-то?

– От одиночества. От своих печалей. – Мы пришли на кухню, я усадила его за стол, а сама принялась подогревать воду для чая. – Просто... меня, Кел, до тринадцати лет растили, как юную леди. Пусть наш род давно утратил все привилегии аристократов, но мама все равно хотела, чтобы я была воспитана в лучших семейных традициях. Вышивала, играла на музыкальных инструментах, пела, выбирала наряды...

– А потом? – с неожиданным участием уточнил мой гость.

– А потом этот юный цветочек, совершенно не приспособленный к жизни, оказался в

военной академии. – Я развернулась к нему лицом, пожала плечами и с улыбкой добавила: – Так вот повернулась жизнь. Так я стала той, кто среди ночи спокойно принимает тебя в гостях и готовит тебе чай.

– Интересно, – задумчиво произнес Кел, – какой бы ты стала, если бы не попала в военную академию?

– Не знаю. Да и никто не может этого знать. Даже те, кто видит и прошлое, и будущее, не в состоянии дать ответ на такой вопрос, – произнесла, вспомнив разговор с Шейлой. – Кстати, сегодня я уже вела беседу на эту тему. Столько узнала, в том числе и о себе, что до сих пор перевариваю. Хочешь, расскажу?

Я протянула своему гостю чашку с приятным травяным напитком, поставила перед ним коробочку со сладостями и присела напротив.

– Кто-то из коллег собрал на тебя досье? – усмехнулся Кел.

– Нет. – Мне почему-то на самом деле очень хотелось поделиться с ним своими впечатлениями от встречи с ясновидящей. – Отправилась побеседовать с осужденными магами и познакомилась там с девушкой. Так, представляешь, она с ходу угадала мое имя и заявила, что мы с ней подруги.

– Это как? – не понял он.

– А вот так, – отозвалась я с хитрой улыбкой. – А еще она сказала, что моя судьба тесно связана с Себастьяном Клевером.

После этой фразы Кел неожиданно подавился печеньем и закашлялся так, что даже на глазах навернулись слезы. Нет, на меня это заявление тоже произвело сильное впечатление, но не такое же?

– Чего? – выдал он, успокоив неожиданный кашель.

– Это она мне сказала. Да и вообще, столько всего поведала, – продолжала рассказывать я, с улыбкой наблюдая за реакцией гостя. – Сообщила, что я и в Зеленую крепость попаду. А про этого Себастьяна вообще говорила с искренним восхищением. Так представляешь, оказалось, что она с ним не встречалась никогда, но знает о нем немало. Говорит, что видит его через меня.

– И... – уточнил Кел, осторожно отпивая из чашки чай. Печенье он больше не трогал – подозреваю, что решил пока не рисковать. Вдруг ляпну еще что-то удивительное, от чего оно снова встанет у него поперек горла.

– Что «и»? – поинтересовалась я насмешливо. – Тебе интересно, что именно она сказала о Клевере?

– Конечно, – заявил Кел. – Я уже сталкивался с теми, кто видит судьбу, но впервые слышу, чтобы об одном человеке можно было узнать через другого. Да еще учитывая то, что лично они не знакомы.

– Вот и я тоже ей не поверила. Хотя... – протянула я задумчивым тоном. – Она сказала мне, что ты сегодня на встречу не придешь, потому что будешь занят. Вот только даже не намекнула, будто можешь явиться ко мне домой, да еще и в такой час.

Но Кел решил благоразумно опустить вопрос его неожиданного появления. Мне вообще показалось, что он просто пропустил мой тонкий упрек мимо ушей, а на предсказание и вовсе не обратил внимание.

– Так и что она рассказала тебе о Клевере? – снова спросил мой гость.

– На самом деле ничего такого, что могло бы помочь в его поимке, – с искренним разочарованием ответила я. Затем сделала глоток чая и продолжила: – Она сказала, что он

любит яблоки. Будто это может быть важно! А еще поведала, что ее обожаемый Себастьян ненавидит огнестрельное оружие и предпочитает стрелять из лука.

Кел удивленно моргнул и почему-то особенно тепло улыбнулся, будто мой рассказ показался ему попросту милым.

– А что еще? – с интересом спросил он.

– Да... собственно и все, – пожалала я плечами. – Ну, о том, что у него светлые волосы, теперь знает каждый представитель полиции. А больше она ничего мне не сообщила, заявив, что я сама все узнаю. Я! Понимаешь?

– Да... – выдал Кел, отставляя подальше чашку и подпирая голову ладонью. – Я бы хотел с ней встретиться.

Вот после этой фразы все мое хорошее настроение мигом кануло в небытие. А ведь оказалось достаточно просто вспомнить милое худое личико Шейлы... которую уже завтра в полдень казнят на дворцовой площади.

– Знаешь, – проговорила я, уперев взгляд в гладкую поверхность напитка в чашке. – Эта девочка совсем молодая. Она... целительница, ну и сама утверждает, что видит будущее. И... наверное, именно она – первая из всех магов, что мне встречались, кто точно не заслуживает своего приговора. Хотя...

Мои руки, сжимающие бока чашки, дрогнули, от чего маленькое озерцо чая пошло рябью. Кел молчал, будто специально давая мне возможность высказаться до конца. Подозреваю, что он просто не ожидал от меня подобных слов. Да что тут говорить? Я и сама от себя такого не ожидала.

– Она сказала, что завтра никто из магов не умрет, – добавила я, поднимая взгляд на своего гостя. – Эта девочка уверена, что за ними придет Себастьян. Она верит в это, но...

Я замолчала, почему-то подумав, что даже была бы рада, если бы этот неуловимый маг на самом деле явился завтра на площадь и спас... хотя бы Шейлу.

– Что «но», Эли? – Голос Кела показался мне непривычно серьезным и прозвучал как-то слишком натянуто.

– Он не придет, – ответила я, отрицательно мотнув головой. – Он ведь не полный идиот, чтобы так просто явиться туда, где будет столько вооруженных полицейских. Его ведь не просто схватят, а сразу же и казнят... на том же самом костре. Да и подобные показательные казни проходят каждый год. Раньше никто из магов, в том числе и сам Клевер, ничего не предпринимал. Что изменилось теперь? Почему он должен явиться?!

Я сама не заметила, что почти перестала контролировать свои эмоции и теперь говорила непозволительно громко. Будто все это действительно оказалось для меня слишком важным.

– Кел... – сказала я, сглотнув. – Их будут убивать за моей спиной. Я... не знаю, как смогу это вынести.

Он смотрел на меня с сочувствием. Я же мысленно ругала себя последними словами за такую дикую откровенность. Но подозреваю, дело было именно в том, что мне слишком хотелось поделиться своими страхами хоть с кем-то. Подруг в этом городе у меня не было... да и откуда им взяться? Родители жили слишком далеко, с коллегами я общалась исключительно в рабочее время. И так уж получилось, что единственным близким знакомым для меня здесь оказался именно Кел – тот, кого я знала каких-то четыре дня.

– Ладно уж, – сказала я, выдохнув. – Все равно выбора нет.

– Ты ведь можешь отказаться в этом участвовать, – тихо произнес он.

– Не могу.

– Почему?

Я поднялась из-за стола, убрала свою чашку в контейнер для мытья посуды и только потом снова повернулась к своему гостю... который теперь почему-то не сводил с меня сосредоточенного взгляда.

– Приказы не обсуждаются, – пояснила я, сложив пальцы в замок. – Это первый закон для любого выпускника военной академии.

– Эли...

Кел сел ровнее, расправил плечи... Но вдруг, словно опомнившись, поспешил их опустить, возвращая свою привычную сутулость. И может я бы и не обратила на это внимание, если бы память не подсунула этикие фрагменты нашего с ним общения. Ведь он сутулился далеко не всегда. Скажу даже больше – это не было его нормальным состоянием. Иногда он забывался и ходил с идеально прямой спиной. А иногда, как сейчас, специально горбился.

– Кел, – выдала я, посмотрев на него с сомнением. – Выпрямись.

– Что? – не понял он.

– Встань и выпрямись.

– Зачем?

– Да что ты заладил?! – бросила я нервно. – Сложно просто сделать? Я ведь не о многом прошу.

Но его столь резкое изменение моего настроения откровенно удивило. И тем не менее он все же поднялся, вышел из-за стола и, остановившись рядом со мной, расправил плечи. При этом он делал вид, что подобное дается ему с трудом, что такое положение спины для него непривычно. Но я ясно видела – это игра.

– Знаешь, – сказала я, обойдя его по кругу, – и все же ты слишком странный.

Он не двигался, не отвечал. Просто стоял на месте и смотрел куда-то перед собой. А когда, остановившись за ним, я провела рукой вдоль его позвоночника, почему-то вздрогнул. Ему явно было не по себе от всего происходящего. Да и мне, честно говоря, тоже.

– Я не хочу знать, зачем ты это делал, – выдавила я из себя, отойдя назад.

– Что делал, Эли?

– Да ведь ты все время кого-то изображал. Сначала милого парня, потом веселого ироничного наглеца, купившего мое внимание за рассказы о магах. Ты ведь подстраивался под меня... А вот сутулился для того, чтобы производить впечатление простого работяги, такого невзрачного парня, на которого мало кто вообще обратит внимание. Но тут снова не стыкуются образы... – Я растерянно отвернулась, продолжая анализировать информацию, и снова покачала головой. – Ты – набор противоречий. И... знаешь, Кел. Лучше уходи сейчас, пока я не докопалась до истины. Потому что моя интуиция говорит мне, что если я продолжу анализировать или расспрашивать тебя, то буду сильно разочарована в полученных ответах.

[Купить полную версию книги](#)